

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

03 июля 2020 года

Выпуск № 2 (18)

Обзор судебной практики о местном самоуправлении

Решения высших судов РФ, конституционных (уставных) судов субъектов РФ

Москва

В этом выпуске**ДОКУМЕНТ ВЫПУСКА****Постановление Конституционного Суда РФ от 26.06.2020 № 30-П 7**

По делу о проверке конституционности частей третьей и пятой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», части первой статьи 439 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 4 части 1 статьи 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве»

ЧАСТЬ I. РЕШЕНИЕ ВЫСШИХ СУДОВ РФ.**Постановление Конституционного Суда РФ от 12.05.2020 г. № 23 – П 8**

По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 123 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью

Постановление Конституционного Суда РФ от 04.06.2020 г. № 27 – П 10

По делу о проверке конституционности статьи 34 Закона Самарской области «О порядке подачи уведомления о проведении публичного мероприятия и обеспечении отдельных условий реализации прав граждан на проведение публичных мероприятий в Самарской области» в связи с жалобой граждан

Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2020 г. № 891 – О 11

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы центральной районной организации города Сочи Краснодарской краевой организации общероссийской общественной организации на нарушение конституционных прав и свобод положением части 6 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации

Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2020 г. № 913 – О 12

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан на нарушение их конституционных прав пунктом 8 части 1 статьи 14 и частью 4 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации, абзацем третьим пункта 47 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом и положениями пункта 5 Типового договора социального найма жилого помещения

Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2020 г. № 917 – О 14

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав пунктом 3 Положения о порядке предоставления социальных выплат отдельным категориям граждан Российской Федерации, подлежащих переселению с территории комплекса «Байконур», для приобретения жилых помещений на территории Российской Федерации

Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2020 г. № 925 – О 16

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 29 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества»

Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2020 г. № 930 – О 17

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 36 Семейного кодекса Российской Федерации

Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2020 г. № 939 – О 18

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав статьей 222 Гражданского кодекса Российской Федерации

Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2020 г. № 981 – О 18

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2020 г. № 1010 – О 19

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муниципального округа Малая Охта на нарушение конституционных прав и свобод частями 10, 11 и 111 статьи 37 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2020 г. № 1024 – О 21

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 8 Закона Саратовской области «О государственной гражданской службе Саратовской области»

Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2020 г. № 1032 – О 22

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан на нарушение их конституционных прав абзацем третьим части 2 статьи 153 Федерального закона «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2020 г. № 1189 – О 23

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав статьей 39.29 Земельного кодекса Российской Федерации

Постановление Верховного Суда РФ № 9-АД20-12 от 08.06.2020г. 24

Требование: О признании незаконными постановление мирового судьи судебного участка № 5 Нижегородского судебного района города Нижнего Новгорода Нижегородской области от 15.07.2019 № 5-404/2019, решение судьи Нижегородского районного суда города Нижнего Новгорода от 10.09.2019 № 12-974/2019 и постановление заместителя председателя Нижегородского областного суда от 12.11.2019 № 4а-1500/2019.

Обстоятельства: Указанными постановлениями должностное лицо муниципального казенного учреждения признано виновным по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Решение: Постановления оставить без изменения, а жалобу лица – без удовлетворения.

Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 4-КГ20-18 от 26.05.2020г. 25

Требование: О взыскании денежных средств в порядке субсидиарной ответственности.

Обстоятельства: Вступившим в законную силу решением Подольского городского суда Московской области от 27 ноября 2017 г. с муниципального казенного предприятия городского округа Подольск «Управление капитального ремонта и строительства» в ее пользу взысканы денежные средства.

Решение: Дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, поскольку при рассмотрении настоящего дела допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела.

Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ № 33-КА20-3 от 27.05.2020г. 28

Требование: О снятии с учета граждан, состоящих на учете нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма.

Обстоятельства: Постановлением администрации муниципального образования истец был восстановлен на учете граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма.

Решение: Постановление президиума областного суда отменить, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам областного суда оставить в силе.

Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ № 84-КА20-1 от 03.06.2020г. 31

Требование: О признании незаконными решения Совета депутатов городского поселения.

Обстоятельства: Оспариваемыми муниципальными правовыми актами нарушаются права административного истца.

Решение: Дело направлено на новое рассмотрение, поскольку судами первой и апелляционной инстанций при вынесении оспариваемых судебных актов не были учтены правила подсудности, предусмотренные Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации.

ЧАСТЬ II. РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ И УСТАВНЫХ СУДОВ СУБЪЕКТОВ РФ.

Республика Адыгея

Определение Конституционного Суда Республики Адыгея от 08.06.2020г. 34

По делу об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки на нарушение конституционных прав и свобод

Республика Ингушетия

Определение Конституционного Суда Республики Ингушетия № 71-О от 11.06.2020г. 36

По делу об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки на нарушение ее конституционных прав пунктом 9 статьи 16 Закона Республики Ингушетия от 30 декабря 2019 года №59-РЗ

Республика Татарстан

Постановление Конституционного Суда Республики Татарстан № 90-П от 29.04.2020г. 38

По делу о проверке конституционности абзаца третьего пункта 12, пункта 15 абзаца второго пункта 16 и абзаца третьего пункта 17 Правил выдачи, реализации сертификатов для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 мая 2008 года № 326 «О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 18.12.2007 № 732 «О мерах по обеспечению жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий»», в связи с жалобами граждан

Свердловская область

Постановление Уставного Суда Свердловской области от 09.06.2020 г. 47

По делу о соответствии Уставу Свердловской области Решения Думы Асбестовского городского округа от 30 января 2020 года № 32/3 «Об отмене Решения Думы Асбестовского городского округа «Об утверждении Порядка увольнения (освобождения от должности) лиц, замещающих муниципальные должности в Асбестовском городском округе, в связи с утратой доверия № 19/4 от 25 декабря 2018 года» и Решения Думы Асбестовского городского округа от 25 декабря 2018 года № 19/4 «Об утверждении порядка увольнения (освобождения от должности) лиц, замещающих муниципальные должности в Асбестовском городском округе, в связи с утратой доверия» в части, устанавливающей необходимость принятия решения об увольнении (освобождении от должности) лица в связи с утратой к нему доверия не менее чем двумя третями от установленной численности депутатов Думы Асбестовского городского округа, в связи с запросом депутата Законодательного Собрания Свердловской области

Калининградская область

Постановление Уставного Суда Калининградской области № 3-П от 04.06.2020г. 49

По делу о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области пункта 3 Порядка и условий присвоения звания «Ветеран труда», определенных Постановлением Правительства Калининградской области от 25 февраля 2011 года № 129 «О порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда»

Определение Уставного Суда Калининградской области № 35-О от 25.06.2020 г. 54

По делу об отказе в принятии к рассмотрению обращения депутата Калининградской областной Думы шестого созыва о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области подпункта 34 пункта 1 статьи 5 Устава муниципального образования «Светловский городской округ», принятого Решением окружного Совета депутатов муниципального образования «Светловский городской округ» от 9 декабря 2009 года № 129 «Об утверждении Устава муниципального образования «Светловский городской округ» в новой редакции»

Республика Коми

Постановление Конституционного Суда Республики Коми от 03.06.2020г. 56

По делу о проверке конституционности Постановления Правительства Республики Коми от 20 декабря 2019 года № 616 «Об установлении минимального размера взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Коми, на 2020 год

Приложение

58

Издательские новинки

Обзор подготовлен с использованием материалов государственной системы правовой

информации и СПС «Консультант Плюс» при информационной поддержке Общероссийского конгресса муниципальных образований (ОКМО) сотрудниками Центра местного самоуправления. Главный редактор К.А. Иванова.

ДОКУМЕНТ ВЫПУСКА

Постановление Конституционного Суда РФ от 26.06.2020 № 30-П По делу о проверке конституционности частей третьей и пятой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», части первой статьи 439 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 4 части 1 статьи 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве»

Дело об отказе в пересмотре по новым обстоятельствам судебных постановлений, согласно которым, спорное жилье, приобретенное по договору купли-продажи, было приватизировано по подложным документам, соответственно, выбыло из владения собственника помимо его воли. Суд сослался на п. 3 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, согласно которому новым обстоятельством, влекущим пересмотр судебного постановления, является признание не соответствующим Конституции закона, примененного в конкретном деле.

Конституционный Суд РФ указал, что его постановление является основанием для пересмотра судебного решения, во исполнение которого было возбуждено исполнительное производство, и как следствие — для его прекращения. Суды общей юрисдикции, независимо от того, в какой стадии процесса находится дело, с момента вступления в силу постановления КС РФ, содержащего новое истолкование нормы, не вправе не исполнять его.

Применение в конкретном деле нормы права в истолковании, расходящемся с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, означает неисполнение решения Конституционного Суда РФ, что объективно создает препятствия для обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации. В результате нарушаются не только конституционные прерогативы Конституционного Суда Российской Федерации, но и, в конечном счете, гарантированное Конституцией Российской Федерации право каждого на судебную защиту.

Вместе с тем суд признал не противоречащими Конституции оспоренные нормы. КС отметил, что они не предполагают продолжения исполнительного производства по выселению из жилого помещения граждан, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства.

Конституционный Суд РФ постановил признать части третью и пятую статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», часть первую статьи 439 ГПК Российской Федерации и пункт 4 части 1 статьи 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку данные законоположения по своему конституционно-правовому смыслу не предполагают продолжения исполнительного производства по выселению из жилого помещения граждан, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, - если судебное решение о выселении, признавшее право собственности на данное жилое помещение за публично-правовым образованием, основано на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными (или получивших в нем конституционное истолкование), и не исполнено (либо исполнено частично) на момент вынесения такого постановления Конституционного Суда Российской Федерации - до пересмотра судебного решения, послужившего основанием для возбуждения исполнительного производства.

ЧАСТЬ I. РЕШЕНИЕ ВЫСШИХ СУДОВ РФ.**Постановление Конституционного Суда РФ от 12.05.2020 г. № 23 -****П**

По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 123 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью

Дело о проверке конституционности пункта 5 статьи 123.22 ГК Российской Федерации.

Согласно пункту 5 статьи 123.22 ГК Российской Федерации бюджетное учреждение отвечает по своим обязательствам всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом, в том числе приобретенным за счет доходов, полученных от приносящей доход деятельности, за исключением особо ценного движимого имущества, закрепленного за бюджетным учреждением собственником этого имущества или приобретенного бюджетным учреждением за счет средств, выделенных собственником его имущества, а также недвижимого имущества независимо от того, по каким основаниям оно поступило в оперативное управление бюджетного учреждения и за счет каких средств оно приобретено (абзац первый); по обязательствам бюджетного учреждения, связанным с причинением вреда гражданам, при недостаточности имущества учреждения, на которое в соответствии с абзацем первым данного пункта может быть обращено взыскание, субсидиарную ответственность несет собственник имущества бюджетного учреждения (абзац второй).

По мнению заявителя, оспариваемая норма противоречит статьям 8, 19 и 35 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой не позволяет участникам гражданско-правовых отношений, которые являются кредиторами бюджетных учреждений по обязательствам, не связанным с причинением вреда гражданам, и которые не свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора (в том числе договора теплоснабжения), взыскать долг в субсидиарном порядке с собственника имущества бюджетного учреждения в случае недостаточности денежных средств этого бюджетного учреждения.

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, бюджетные учреждения, имея специальную правоспособность, обладают имущественными правами для решения задач, которые ставит перед ними учредитель - публичный собственник, участвуют в гражданском обороте в очерченных законом границах и сообразно целям своей деятельности, выступая в гражданских правоотношениях от своего имени и неся, по общему правилу, самостоятельную имущественную ответственность по своим обязательствам.

Гражданский кодекс Российской Федерации в качестве общего принципа имущественной ответственности публично-правовых образований устанавливает в пункте 3 статьи 126, что Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования не отвечают по обязательствам созданных ими юридических лиц, кроме случаев, предусмотренных законом. Пункт 3 статьи 123.21 данного Кодекса закрепляет ограниченную ответственность учреждения, которое отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами, а в случаях, установленных законом, также иным имуществом; при недостаточности указанных средств или имущества субсидиарную ответственность по обязательствам учреждения в случаях, предусмотренных пунктами 4 - 6 статьи 123.22 и пунктом 2 статьи 123.23 данного Кодекса, несет собственник соответствующего имущества.

В частности, бюджетное учреждение в силу пункта 5 статьи 123.22 ГК Российской Федерации отвечает по своим обязательствам всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом, в том числе приобретенным за счет доходов,

полученных от приносящей доход деятельности, кроме особо ценного движимого имущества, закрепленного за ним собственником этого имущества или приобретенного за счет средств, выделенных собственником его имущества, а также недвижимого имущества. Исключение, однако, составляют случаи ответственности по обязательствам, связанным с причинением вреда гражданам, когда при недостаточности имущества бюджетного учреждения, на которое может быть обращено взыскание, субсидиарную ответственность несет собственник его имущества.

В правовом регулировании ответственности муниципальных бюджетных учреждений по своим долгам объем гарантий для их кредиторов сужен (с момента появления такого вида учреждений). Данное обстоятельство требует от контрагентов должной степени осмотрительности еще при вступлении в гражданско-правовые отношения с субъектами, специфика правового статуса которых не позволяет в полной мере прибегнуть к институту субсидиарной ответственности и предполагает возможность использовать существующие способы обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств.

Как следует из представленных Конституционному Суду Российской Федерации и исследованных им материалов, включая практику применения пункта 5 статьи 123.22 ГК Российской Федерации арбитражными судами, они, вынося решения о невозможности привлечь собственника имущества ликвидируемого муниципального бюджетного учреждения к субсидиарной ответственности по обязательствам этого учреждения, вытекающим из публичного договора теплоснабжения, руководствуются в том числе данной нормой и последовательно исходят из установленных законом особенностей организационно-правовой формы муниципального бюджетного учреждения как юридического лица. При этом не принимаются во внимание как общие и специальные цели создания и важные аспекты деятельности муниципального бюджетного учреждения в рамках выполнения возложенных на него полномочий, реализация которых требует заключения им публичных договоров, так и невозможность его контрагентов отказаться от заключения и исполнения таких договоров. Вопреки положению статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, сложившийся подход не может обеспечить надлежащего баланса между законными интересами должника и кредитора, поскольку не исключает злоупотреблений правом со стороны должников - муниципальных бюджетных учреждений, имущество которых в ряде случаев оказывается, по сути, «защищено» их публичным собственником от имущественной ответственности перед контрагентами.

При отсутствии юридической возможности снять ограничения в отношении возложения субсидиарной ответственности на собственника имущества бюджетного учреждения, в том числе муниципального (включая случаи недостаточности находящихся в его распоряжении денежных средств для исполнения своих обязательств из публичного договора теплоснабжения при его ликвидации), подобное правовое регулирование способно повлечь нарушение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав стороны, заключившей и исполнившей публичный договор и не получившей встречного предоставления.

Конституционный Суд РФ постановил признать пункт 5 статьи 123.22 ГК Российской Федерации не соответствующим статьям 2, 8, 17 (часть 3), 19 (часть 1) и 35 (части 1 - 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 34 и 55 (часть 3), поскольку в системе действующего правового регулирования он исключает возможность привлечь к субсидиарной ответственности собственника имущества (учредителя) ликвидированного муниципального бюджетного учреждения по его обязательствам, вытекающим из публичного договора (включая договор теплоснабжения).

Постановление Конституционного Суда РФ от 04.06.2020 г. № 27 -**П**

По делу о проверке конституционности статьи 34 Закона Самарской области «О порядке подачи уведомления о проведении публичного мероприятия и обеспечении отдельных условий реализации прав граждан на проведение публичных мероприятий в Самарской области» в связи с жалобой граждан

Дело о проверке конституционности статьи 3.4 Закона Самарской области «О порядке подачи уведомления о проведении публичного мероприятия и обеспечении отдельных условий реализации прав граждан на проведение публичных мероприятий в Самарской области».

В силу прямого указания, содержащегося в ее статьях 15 (часть 4) и 17 (часть 1), - Всеобщей декларации прав человека (статья 20), Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 21) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 11) право граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование требует надлежащего законодательного обеспечения его правомерной реализации, учитывающего конституционное признание прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью, определяющей смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и подлежащей обеспечению правосудием (статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации). Одновременно это не освобождает федерального законодателя от обязанности проявлять на основе разумного баланса частных и публичных начал необходимую заботу о поддержании при организации и проведении публичных мероприятий общественного порядка и безопасности граждан (как участвующих, так и не участвующих в них), в том числе используя в указанных целях введение адекватных мер, направленных на предупреждение и предотвращение нарушений общественного порядка и безопасности, прав и свобод граждан, не исключая установления ограничений (запретов), касающихся мест проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований.

При определении специально отведенных мест и установлении порядка их использования, как следует из части 12 статьи 8 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», должны обеспечиваться возможность достижения целей публичных мероприятий, транспортная доступность специально отведенных мест, возможность использования организаторами и участниками публичных мероприятий объектов инфраструктуры, соблюдение санитарных норм и правил, безопасность организаторов и участников публичных мероприятий, других лиц; в случае направления организаторами нескольких публичных мероприятий уведомлений о проведении публичных мероприятий в специально отведенных местах в одно и то же время очередность использования специально отведенных мест определяется исходя из времени получения соответствующего уведомления органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления. После определения органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации специально отведенных мест, согласно части 21 статьи 8 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», публичные мероприятия проводятся, как правило, в указанных местах. Проведение их вне специально отведенных мест допускается только после согласования с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления, которые вправе отказать в таком согласовании лишь при наличии оснований,

предусмотренных частью 3 статьи 12 данного Федерального закона, т.е. только если уведомление о проведении публичного мероприятия подано лицом, которое в соответствии с данным Федеральным законом не вправе быть организатором публичного мероприятия, либо в уведомлении в качестве места проведения публичного мероприятия указано место, в котором в соответствии с законом запрещается проведение публичного мероприятия.

Конституционный Суд Российской Федерации считает, что отнесение данной статьей к числу мест, в которых в Самарской области запрещается проведение собраний, митингов, шествий и демонстраций, всех территорий, расположенных ближе 150 метров от границ перечисленных в ней объектов и зданий (в том числе военных объектов; зданий, занимаемых обозначенными в ней образовательными организациями; зданий и объектов, используемых для богослужений, проведения религиозных обрядов и церемоний; зданий, занимаемых организациями, в которых осуществляется оказание стационарной медицинской помощи), представляет собой введение в законодательство о публичных мероприятиях не основанных на установленных федеральным законом нормативных критериях общих (недифференцированных) запретов, ограничивающих свободу мирных собраний, а потому вопреки положениям статей 31, 55 (часть 3), 71 (пункты "в", "м"), 72 (пункт "б" части 1) и 76 (часть 2) Конституции Российской Федерации выходит за конституционные пределы законодательных полномочий субъектов Российской Федерации.

Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2020 г. № 891 - О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы центральной районной организации города Сочи Краснодарской краевой организации общероссийской общественной организации на нарушение конституционных прав и свобод положением части 6 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации

Центральная районная организация города Сочи Краснодарской краевой организации общероссийской общественной организации, которой арбитражный суд отказал в удовлетворении требования к энергоснабжающей (теплоснабжающей) организации о взыскании штрафа за нарушение ответчиком порядка расчета 2 платы за коммунальную услугу (теплоснабжение), оспаривает конституционность части 6 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации (в деле с участием заявителя применена в редакции, действовавшей до внесения изменений Федеральным законом от 31 декабря 2017 года № 485-ФЗ, содержание которой в основном воспроизведено в действующей редакции), а фактически – ее положения, в соответствии с которым на лицо, предоставляющее коммунальные услуги, при нарушении им порядка расчета платы за коммунальные услуги, повлекшем необоснованное увеличение размера такой платы, возлагается обязанность по уплате собственнику помещения в многоквартирном доме или нанимателю жилого помещения по договору социального найма или договору найма жилого помещения государственного либо муниципального жилищного фонда штрафа в размере пятидесяти процентов величины превышения начисленной платы за коммунальные услуги над размером платы, которую надлежало начислить, за исключением случаев, если такое нарушение, в частности, было устранено до соответствующего обращения упомянутых лиц и (или) до внесения ими платы за коммунальные услуги (в увеличенном размере).

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 7, 18, 19 (часть 1), 46, 49 (часть 3), 52 и 53, в той мере, в какой оно позволяет арбитражным судам произвольно и незаконно

освобождать лицо, предоставляющее коммунальные услуги, от обязанности по уплате штрафа при нарушении им порядка расчета платы за коммунальные услуги.

Оспариваемое положение части 6 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации направлено – с учетом особенностей регулируемых отношений – на защиту прав и законных интересов собственников помещений в многоквартирном доме, а также нанимателей жилых помещений по договору социального найма или договору найма жилого помещения государственного 3 либо муниципального жилищного фонда в случае установления нарушения исполнителем коммунальных услуг порядка расчета платы за оказываемые указанным лицам коммунальные услуги, повлекшего увеличение размера такой платы, и само по себе не может расцениваться как нарушающее перечисленные в жалобе конституционные права и свободы заявителя, в деле с участием которого арбитражные суды исходили в том числе из того, что завышенная плата за коммунальную услугу ему не начислялась и им не вносилась.

Установление же и оценка фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения конкретного дела, в частности того, было ли допущено ответчиком нарушение порядка расчета платы за коммунальную услугу и, соответственно, имелись ли основания для взыскания с него штрафа за указанное нарушение, а равно и проверка правильности применения оспариваемого законоположения с учетом данных обстоятельств, на что, по сути, направлена жалоба заявителя, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, установленной статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относятся.

Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2020 г. № 913 - О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан на нарушение их конституционных прав пунктом 8 части 1 статьи 14 и частью 4 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации, абзацем третьим пункта 47 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом и положениями пункта 5 Типового договора социального найма жилого помещения

Граждане оспаривают конституционность следующих норм:

пункта 8 части 1 статьи 14 Жилищного кодекса Российской Федерации, закрепляющего, что к полномочиям органов местного самоуправления в 2 области жилищных отношений относится признание в установленном порядке жилых помещений муниципального и частного жилищного фонда непригодными для проживания, многоквартирных домов, за исключением многоквартирных домов, все жилые помещения в которых находятся в собственности Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, аварийными и подлежащими сносу или реконструкции;

части 4 статьи 15 данного Кодекса, согласно которой жилое помещение может быть признано непригодным для проживания, многоквартирный дом может быть признан аварийным и подлежащим сносу или реконструкции по основаниям и в порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации; в многоквартирном доме, признанном аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, все жилые помещения являются непригодными для проживания;

абзаца третьего пункта 47 Положения о признании помещения жилым

помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 года № 47), предусматривающего, что по результатам работы межведомственная комиссия принимает, в частности, решение о выявлении оснований для признания помещения подлежащим капитальному ремонту, реконструкции или перепланировке (при необходимости с технико-экономическим обоснованием) с целью приведения утраченных в процессе эксплуатации характеристик жилого помещения в соответствие с установленными в данном Положении требованиями.

Кроме того, заявители оспаривают – во взаимосвязи со статьей 14 «Вопросы местного значения городского, сельского поселения» Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также пунктом 3 статьи 14 «Учредительные документы некоммерческих организаций» и пунктом 1 статьи 24 «Виды деятельности некоммерческой организации» Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» – конституционность положений пункта 5 Типового договора социального найма жилого помещения (утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 21 мая 2005 года № 315), согласно которым наймодатель, в частности, обязан: принимать участие в надлежащем содержании и в ремонте общего имущества в многоквартирном доме, в котором находится сданное по договору социального найма жилое помещение (подпункт «б»); предоставить нанимателю и членам его семьи в порядке, предусмотренном Жилищным кодексом Российской Федерации, на время проведения капитального ремонта или реконструкции дома (когда ремонт или реконструкция не могут быть произведены без выселения нанимателя) жилое помещение маневренного фонда, отвечающее санитарным и техническим требованиям; осуществлять за свой счет переселение нанимателя и членов его семьи в жилое помещение маневренного фонда и обратно (по окончании капитального ремонта или реконструкции) (подпункт «г»); обеспечивать предоставление нанимателю предусмотренных в договоре социального найма жилого помещения коммунальных услуг надлежащего качества (подпункт «ж»); контролировать качество предоставляемых жилищно-коммунальных услуг (подпункт «з»).

Как следует из представленных материалов, граждане неоднократно обращались в суд общей юрисдикции, в том числе с исками о признании незаконными заключений межведомственной комиссии и отмене постановлений администрации муниципального образования, касающихся состояния занимаемых ими по договорам социального найма жилых помещений, о признании жилых помещений непригодными для проживания, о признании ненадлежащими услуг по содержанию муниципальным образованием, его администрацией и муниципальными учреждениями общего имущества многоквартирных домов, о признании ненадлежащими предоставляемых ресурсоснабжающими организациями жилищно-коммунальных услуг.

По мнению заявителей, оспариваемые нормативные положения не соответствуют Конституции Российской Федерации, в частности ее статьям 2, 15, 17, 18, 40 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 55 (часть 2) и 115 (части 1 и 2), поскольку допускают неисполнение наймодателем обязательств, установленных договором социального найма жилого помещения, а собственниками помещений в многоквартирном доме – рекомендации органа местного самоуправления о проведении капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме, не предусматривают возможность признания судами жилых помещений непригодными для проживания.

Оспариваемые нормы Жилищного кодекса Российской Федерации, закрепляющие право органа местного самоуправления на признание в установленном порядке жилых помещений муниципального и частного жилищного фонда

непригодными для проживания, а также Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом, предусматривающие возможность принятия межведомственной комиссией решения о выявлении оснований для признания помещения подлежащим капитальному ремонту, реконструкции или перепланировке, направлены на обеспечение благоприятных и безопасных условий проживания граждан. При этом гарантией соблюдения прав граждан служит возможность обжалования в судебном порядке решений межведомственной комиссии и органа местного самоуправления, действий (бездействия) указанных органов.

Таким образом, оспариваемые положения не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителей, перечисленные в жалобе.

Внесение же изменений и дополнений в действующее законодательство не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, определенную в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Что касается оспариваемых заявителями подпунктов «б», «ж» и «з» пункта 5 Типового договора социального найма жилого помещения, воспроизводящих положения части 2 статьи 65 Жилищного кодекса Российской Федерации, и подпункта «г» указанного пункта, устанавливающего обязанность наймодателя в определенных случаях предоставить нанимателю жилое помещение маневренного фонда, то они направлены на поддержание в надлежащем состоянии общего имущества в многоквартирном доме и жилых помещений, занимаемых по договору социального найма, а также на обеспечение предоставления нанимателям необходимых коммунальных услуг надлежащего качества, а потому ни сами по себе, ни во взаимосвязи с иными законоположениями также не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителей.

Установление же того, на какой именно орган местного самоуправления (муниципальное учреждение) возложены обязанности наймодателя по договорам социального найма жилого помещения, связано с исследованием фактических обстоятельств конкретного дела, что к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации не относится (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

О **Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2020 г. № 917 -**

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав пунктом 3 Положения о порядке предоставления социальных выплат отдельным категориям граждан Российской Федерации, подлежащих переселению с территории комплекса «Байконур», для приобретения жилых помещений на территории Российской Федерации

Гражданин оспаривает конституционность пункта 3 Положения о порядке предоставления социальных выплат отдельным категориям граждан Российской Федерации, подлежащих переселению с территории комплекса «Байконур», для приобретения жилых помещений на территории Российской Федерации (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2018 года № 219), закрепляющего, что к числу граждан Российской Федерации, которым предоставляются 2 социальные выплаты для приобретения жилых помещений на территории Российской Федерации отнесены, в частности, граждане, имеющие на день вступления в силу Указа Президента Российской Федерации от 18 мая 2018 года

№ 219 общий стаж работы в календарном исчислении не менее 10 лет в расположенных (располагавшихся) на территории комплекса «Байконур» российских организациях ракетно-космической промышленности (их филиалах и представительствах), государственных, муниципальных организациях, доля участия Российской Федерации и (или) администрации города Байконура в уставном капитале которых составляет не менее 50 процентов.

Как следует из представленных материалов, решением городской жилищной комиссии комплекса «Байконур» заявитель был признан в 2016 нуждающимся в жилых помещениях на территории Российской Федерации и подлежащим переселению с территории комплекса «Байконур». В 2019 году истец обратился в уполномоченные органы с заявлением о включении его в состав участников ведомственной целевой программы «Оказание государственной поддержки гражданам в обеспечении жильем и оплате жилищно-коммунальных услуг» государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2017 года № 1710), которая реализуется в том числе посредством предоставления государственных жилищных сертификатов определенным категориям граждан, установленным федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, но получил отказ. Решением гарнизонного военного суда данный отказ был признан правомерным. Как указал суд, гражданин не представил документов, свидетельствующих, что в уставном капитале организаций, в которых он осуществлял трудовую деятельность, доля участия Российской Федерации и (или) администрации города Байконура составляла не менее 50 процентов.

По мнению заявителя, оспариваемое нормативное положение не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 2, 18, 19 (часть 2), 54 (часть 1), 55 (части 2 и 3) и 57, поскольку лишает граждан, которые признаны подлежащими переселению и состоят на учете в качестве имеющих право на предоставление жилого помещения на территории Российской Федерации, возможности получить государственную поддержку в виде предоставления государственного жилищного сертификата.

Статья 40 (часть 3) Конституции Российской Федерации предусматривает, что малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами. При этом, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, право на жилищные льготы непосредственно из Конституции Российской Федерации не вытекает, поэтому их введение, отмена, установление и изменение порядка и условий их предоставления, а также круга получателей относятся к полномочиям законодателя и зависят от ряда социально-экономических факторов, в том числе от имеющихся у государства финансовых возможностей (определения от 25 февраля 2016 года № 432-О, от 28 июня 2018 года № 1573-О, от 25 апреля 2019 года № 998-О и др.). В соответствии со статьей 90 Конституции Российской Федерации Президент Российской Федерации вправе издавать указы, в том числе – согласно частям 2 и 3 статьи 5 Жилищного кодекса Российской Федерации – регламентирующие жилищные правоотношения.

Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2018 года № 219, принятым в порядке реализации указанных конституционных положений, предусмотрены жилищные льготы для определенных категорий граждан, в том числе исходя из характера деятельности организаций, в которых эти 4 граждане осуществляли трудовую деятельность на территории иностранного государства, и их связи с Российской Федерацией и (или) администрацией города Байконура.

Что же касается действовавшего ранее правового регулирования данной сферы жилищных гарантий, то согласно подпункту «д» пункта 5 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 года № 153) правом на получение субсидии на приобретение жилья за счет средств федерального бюджета обладали граждане, прибывшие на постоянную работу по контракту в расположенные на территории комплекса «Байконур» организации, которые финансировались за счет средств федерального бюджета, увольняемые (уволненные) с работы на комплексе «Байконур», основаниями для увольнения которых являются (явились) выход на пенсию по возрасту, или ликвидация организации, или сокращение численности либо штата работников, или состояние здоровья, зарегистрированные администрацией города Байконура в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий и не имеющие жилья на территории Российской Федерации. Таким образом, и ранее одним из условий для возникновения указанного права являлась трудовая деятельность граждан в организациях, финансируемых за счет средств федерального бюджета, преемственность правового регулирования в этой сфере также отмечена в судебном постановлении, приложенном к жалобе.

Исходя из этого, оспариваемое нормативное положение, принятое с учетом действовавшего ранее правового регулирования, не может рассматриваться как отменяющее какие-либо жилищные гарантии и, соответственно, как нарушающее конституционные права заявителя в аспекте, указанном в жалобе.

Установление же фактических обстоятельств конкретного дела, в частности определение наличия правовых оснований для постановки заявителя на соответствующий учет, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

О **Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2020 г. № 925 -**

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 29 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества»

ООО оспаривает конституционность пункта 1 статьи 29 Федерального закона от 21 декабря 2001 года № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», примененного арбитражными судами при отказе в удовлетворении иска данного общества к Департаменту городского имущества города Москвы об урегулировании разногласий, возникших при заключении договора купли-продажи нежилого помещения, относящегося к выявленным объектам культурного наследия.

По мнению заявителя, данное законоположение противоречит статье 35 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку в силу неоднозначности и противоречивости его истолкования в правоприменительной практике не позволяет определить порядок продажи выявленных объектов культурного наследия.

Согласно пункту 1 статьи 29 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества» объекты культурного наследия, включенные в реестр объектов культурного наследия, могут приватизироваться в составе имущественного комплекса унитарного предприятия, преобразуемого в акционерное общество или общество с ограниченной ответственностью, а также

путем продажи на конкурсе или путем внесения указанных объектов в качестве вклада в уставный капитал акционерного общества при условии их обременения требованиями к содержанию и использованию объектов культурного наследия, включенных в реестр объектов культурного наследия, требованиями к сохранению таких объектов, требованиями к обеспечению доступа к указанным объектам.

Данное законоположение направлено на обеспечение определенности в вопросе о способах и условиях приватизации объектов культурного наследия, включенных в реестр объектов культурного наследия, их сохранение в соответствии со статьей 44 (часть 3) Конституции Российской Федерации и, рассматриваемое во взаимосвязи с иными нормами указанного Федерального закона (в том числе его статей 20 и 29), а также Федерального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», устанавливающего, в частности, что выявленный объект культурного наследия подлежит государственной охране в соответствии с данным Федеральным законом до принятия решения о включении его в реестр либо об отказе во включении его в 3 реестр (пункт 5 статьи 161), не может рассматриваться как нарушающее конституционные права и свободы заявителя в указанном в жалобе аспекте.

Установление же и оценка фактических обстоятельств конкретного дела, а также проверка правильности применения оспариваемой нормы с учетом данных обстоятельств к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относятся.

Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2020 г. № 930 - О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 36 Семейного кодекса Российской Федерации

Гражданка, в деле с участием которой суды исходили из того, что земельный участок, предоставленный ей бесплатно на основании акта органа местного самоуправления, относится к общему имуществу супругов, оспаривает конституционность пункта 1 статьи 36 Семейного кодекса Российской Федерации, устанавливающего, что имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью.

По мнению заявительницы, в соответствии с оспариваемой нормой – с учетом статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации и статей 7, 9, 17, 35, 36 и 46 Конституции Российской Федерации – земельный участок, переданный ей бесплатно на основании акта органа местного самоуправления, является ее собственностью и не входит в общее имущество супругов.

Пункт 1 статьи 36 Семейного кодекса Российской Федерации, устанавливающий критерии отнесения имущества к собственности каждого из супругов, не препятствует – во взаимосвязи со статьей 34 «Совместная собственность супругов» того же Кодекса – при определении принадлежности того или иного имущества учитывать все имеющие значение для разрешения дела обстоятельства (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2016 года № 2089-О, от 19 декабря 2019 года № 3433-О и др.). Оспариваемая норма, направленная на защиту имущественных прав супругов, в том числе при разделе их общего имущества, сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявительницы, перечисленные в жалобе.

Установление же и исследование фактических обстоятельств конкретного дела, оценка правильности применения судами норм права с учетом таких обстоятельств, на что, по существу, направлены доводы заявительницы, не относятся к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2020 г. № 939 -

О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав статьей 222 Гражданского кодекса Российской Федерации

Гражданин оспаривает конституционность статьи 222 «Самовольная постройка» ГК Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, истцу было отказано в удовлетворении исковых требований о признании права собственности на объекты недвижимости (сарай), расположенные на находящемся в собственности муниципального образования земельном участке и поступившие во владение заявителя совместно с приобретенными по договору купли-продажи земельным участком и расположенным на нем жилым домом.

По мнению заявителя, оспариваемая норма противоречит статьям 2, 35, 45, 46, 52, 120 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Доводы, приведенные заявителем в обоснование своей позиции, свидетельствуют о том, что нарушение своих конституционных прав он связывает не с содержанием оспариваемых им положений, а с принятыми по делу с его участием судебными постановлениями, с которыми он фактически выражает несогласие. Между тем разрешение указанного вопроса, как непосредственно связанного с проверкой правильности выбора правовых норм и их применения, в том числе с учетом фактических обстоятельств конкретного дела и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, установленной статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится, равно как и проверка единообразия и толкования судами норм права.

Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2020 г. № 981 -

О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

Гражданин оспаривает конституционность пункта 1 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации, согласно которому к числу новых обстоятельств, влекущих пересмотр вступившего в законную силу судебного постановления, относится отмена судебного постановления суда общей юрисдикции или арбитражного суда либо постановления государственного органа или органа местного самоуправления, послуживших основанием для принятия судебного постановления по данному делу.

Как следует из представленных материалов, определением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, было отказано в удовлетворении заявления истца о пересмотре вступившего в законную силу решения того же суда по новым обстоятельствам, к числу которых заявитель

относил признание судом недействующим решения Совета Усть-Заостровского сельского поселения Омского муниципального района Омской области от 24 июня 2010 года № 21 «Об утверждении генерального плана», положенного в основу решения суда.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, противоречит Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьям 18, 35 (часть 2), 36 (части 1 и 2) и 46, поскольку не относит к числу новых обстоятельств, влекущих пересмотр судебного постановления, отмену решения органа местного самоуправления, послужившего основанием для принятия данного постановления суда.

Предусмотренная пунктом 1 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации возможность пересмотра по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного постановления в случае отмены судебного постановления суда общей юрисдикции или арбитражного суда либо постановления государственного органа или органа местного самоуправления, послуживших основанием для принятия судебного постановления, выступает дополнительной процессуальной гарантией защиты прав и охраняемых законом интересов участников гражданских процессуальных отношений. Данное законоположение не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя, в удовлетворении заявления которого было отказано со ссылкой на то, что отмена генерального плана поселения не повлияла на результат рассмотрения дела.

Оценка же обоснованности указанного вывода суда сопряжена с установлением и исследованием фактических обстоятельств конкретного дела и к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2020 г. № 1010

- О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муниципального округа Малая Охта на нарушение конституционных прав и свобод частями 10, 11 и 111 статьи 37 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

Внутригородское муниципальное образование Санкт-Петербурга муниципальный округ Малая Охта оспаривает конституционность следующих положений статьи 37 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»:

части 10, предусматривающей перечень оснований досрочного прекращения полномочий главы местной администрации, осуществляемых на основе контракта, в числе которых расторжение контракта в соответствии с частью 11 или 111 данной статьи (пункт 3);

части 11, согласно которой контракт с главой местной администрации может быть расторгнут по соглашению сторон или в судебном порядке на основании заявления представительного органа муниципального образования или главы муниципального образования – в связи с нарушением условий контракта в части, касающейся решения вопросов местного значения, а также в связи с несоблюдением ограничений, установленных частью 9 данной статьи (пункт 1); высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) – в связи с нарушением условий контракта в части, касающейся осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными

законами и законами субъектов Российской Федерации, а также в связи с несоблюдением ограничений, установленных частью 9 данной статьи (пункт 2); главы местной администрации – в связи с нарушениями условий контракта органами местного самоуправления и (или) органами государственной власти субъекта Российской Федерации (пункт 3);

части 111, закрепляющей, что контракт с главой местной администрации может быть расторгнут в судебном порядке на основании заявления высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в связи с несоблюдением ограничений, запретов, неисполнением обязанностей, которые установлены Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральным законом от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», Федеральным законом от 7 мая 2013 года № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», выявленными в результате проверки достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции.

Заявитель полагает, что оспариваемые нормы не соответствуют статьям 15 (части 1 и 2), 19 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку, закрепляя особенности прекращения полномочий главы местной администрации, препятствуют расторжению с ним контракта по основанию, предусмотренному пунктом 3 части 1 статьи 19 Федерального закона от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (несоблюдение ограничений и запретов, связанных с муниципальной службой и установленных статьями 13, 14, 141 и 15 данного Федерального закона), и устанавливают тем самым различия в правовом положении муниципальных служащих на основании одного только признака – замещаемой должности.

Согласно частям 1 и 2 статьи 37 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» главой местной администрации является глава муниципального образования либо лицо, назначаемое на должность главы местной администрации по контракту, заключаемому по результатам конкурса на замещение указанной должности на срок полномочий, определяемый уставом муниципального образования.

Глава местной администрации на принципах единоначалия руководит исполнительно-распорядительным органом муниципального образования (местной администрацией), который наделяется уставом муниципального образования полномочиями по решению вопросов местного значения и полномочиями для осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Оспариваемые нормы предусматривают специальные основания и порядок прекращения полномочий главы местной администрации, осуществляющего свои полномочия на основе контракта, с учетом специфики порядка замещения названной должности муниципальной службы и характера выполняемых главой местной администрации публично-правовых функций и не могут расцениваться как нарушающие права заявителя.

Разрешение же вопроса о возможности расторжения контракта, заключенного с главой местной администрации, по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О муниципальной службе в Российской Федерации», связано с выбором

подлежащей применению в конкретном деле нормы, что к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2020 г. № 1024

- 0

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 8 Закона Саратовской области «О государственной гражданской службе Саратовской области»

Гражданин оспаривает конституционность части 2 статьи 8 Закона Саратовской области от 2 февраля 2005 года № 15-ЗСО «О государственной гражданской службе Саратовской области», согласно которой лица, замещавшие должности государственной гражданской службы области (государственной службы области), при наличии стажа государственной службы, продолжительность которого для назначения пенсии за выслугу лет в соответствующем году определяется согласно приложению к Федеральному закону «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», имеют право на пенсию за выслугу лет государственных 2 гражданских служащих области при увольнении с государственной гражданской службы области (государственной службы области) по основаниям, предусмотренным пунктами 1–3, 5, 7–9 части 1 статьи 33, пунктами 1, 8 2 и 8 3 части 1 статьи 37, пунктами 2–4 части 1 и пунктами 2–4 части 2 статьи 39 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с учетом положений, предусмотренных абзацем вторым данной части), а также при увольнении с государственных должностей области в связи с истечением срока полномочий (абзац первый); и лица, уволенные с государственной гражданской службы области (государственной службы области) по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 3, 5 и 7 части 1 статьи 33, подпунктом «б» пункта 1 части 1 статьи 37 и пунктом 4 части 2 статьи 39 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», имеют право на пенсию за выслугу лет, если не менее десяти лет их стажа государственной службы, дающего право на пенсию за выслугу лет, приходится на работу непосредственно в органах государственной власти и управления области и (или) органах местного самоуправления области (абзац второй).

По мнению гражданина, которому назначена страховая пенсия по старости и ежемесячная доплата к пенсии как лицу, замещавшему должность муниципальной службы, оспариваемая норма, примененная в его деле судами общей юрисдикции, противоречит статьям 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, она лишает его права на получение пенсии за выслугу лет за стаж государственной гражданской службы как лица, продолжительное время замещавшего должности в органах государственной власти и управления, в партийных органах на территории Чечено-Ингушской АССР, которые, по мнению заявителя, соответствуют должностям государственной гражданской службы Саратовской области.

Действуя в пределах предоставленного ему полномочия, законодатель Саратовской области в Законе Саратовской области «О государственной гражданской службе Саратовской области» урегулировал отношения государственной гражданской службы Саратовской области, отнесенные к компетенции субъектов Российской Федерации Федеральным законом от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в том числе отношения, связанные с дополнительным пенсионным обеспечением лиц,

замещавших должности государственной гражданской службы Саратовской области, и установил основания, порядок назначения и повышения пенсионных выплат указанным лицам, обусловив назначение пенсии за выслугу лет наличием стажа государственной гражданской службы Саратовской области определенной продолжительности и увольнением с государственной гражданской службы Саратовской области по определенным основаниям.

Оспариваемая заявителем норма является частью правового механизма, направленного на реализацию права на дополнительное пенсионное обеспечение лиц, продолжительное время замещавших должности государственной гражданской службы Саратовской области, в равной мере распространяется на всех граждан, относящихся к указанной категории, и не может рассматриваться как нарушающая права заявителя, к данной категории лиц не относящегося.

Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2020 г. № 1032

- О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан на нарушение их конституционных прав абзацем третьей части 2 статьи 153 Федерального закона «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

Граждане оспаривают конституционность абзаца третьей части 2 статьи 153 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», согласно которому при изменении после 31 декабря 2004 года порядка реализации льгот и выплат, предоставлявшихся отдельным категориям граждан до указанной даты в натуральной форме, совокупный объем финансирования соответствующих льгот и выплат не может быть уменьшен, а условия предоставления ухудшены.

По мнению заявителей, оспариваемое законоположение не соответствует статьям 2, 7, 15, 18, 33, 37, 45, 46, 53 и 55 Конституции Российской Федерации, поскольку допускает возможность уменьшения коммунальных льгот, представляющихся педагогическим работникам образовательных учреждений, расположенных в сельской местности, и пенсионерам из их числа.

В соответствии с пунктом 2 статьи 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» жалоба на нарушение законом конституционных прав и свобод допустима, если закон применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, при этом жалоба должна быть подана в срок не позднее одного года после рассмотрения дела в суде. Конкретным же делом является то дело, в котором судом в установленной юрисдикционной процедуре разрешается затрагивающий права и свободы заявителя вопрос на основе норм соответствующего закона, устанавливаются и (или) исследуются фактические

обстоятельства.

Как следует из представленных материалов, с момента вынесения последнего судебного акта, подтверждающего применение в конкретном деле с участием заявителей оспариваемого положения Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ, прошло более одного года, а потому их жалоба не может быть признана допустимой в соответствии со статьей 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2020 г. № 1189 - О

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина на нарушение его конституционных прав статьей 39.29 Земельного кодекса Российской Федерации

Гражданка оспаривает конституционность статьи 39 Земельного кодекса Российской Федерации, предусматривающей порядок заключения соглашения о перераспределении земель и (или) земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и земельных участков, находящихся в частной собственности.

Как следует из представленных материалов, решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, заявительнице было отказано в удовлетворении искового требования о признании недействительным соглашения о перераспределении земельного участка, находящегося в частной собственности гражданки А., и земель, 2 находящихся в публичной собственности, согласно которому данный земельный участок был увеличен на 515 кв.м. При этом суд, рассмотрев довод истицы о нарушении публичных интересов в результате заключения этого соглашения, отметил, что у нее нет полномочий для обращения в суд за защитой таких интересов, а также указал на отсутствие доказательств, подтверждающих, что при данном перераспределении были использованы земли общего пользования.

По мнению заявительницы, оспариваемая норма не соответствует статьям 17, 18, 19 (части 1 и 2), 35, 36 (части 2 и 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку она не предусматривает публичный порядок перераспределения земель и земельных участков с использованием процедуры торгов, позволяет перераспределять земли, относящиеся к публичной собственности и предназначенные для общего пользования.

Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому право иметь имущество, включая землю, в частной собственности (статья 35, часть 2; статья 36, часть 1), вместе с тем не устанавливает условия реализации данного права – они определяются федеральным законодателем в рамках его компетенции (статья 36, часть 3). Действуя в рамках предоставленных полномочий, федеральный законодатель предусмотрел в главе V Земельного кодекса Российской Федерации разные правовые основания и способы приватизации земельных участков и земель, включая продажу земельных участков на торгах (статья 39.3), а также перераспределение земель и (или) земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и земельных участков, находящихся в частной собственности (статьи 39.28 и 39.29). Существующие же различия между указанными способами обусловлены особенностями образования земельных участков как объектов земельных и гражданских правоотношений (статьи 112, 117 3 Земельного кодекса Российской Федерации и др.), а также различиями в решаемых при этом задачах. Так, перераспределение земель и (или) земельных участков призвано обеспечить прежде всего эффективное и рациональное использование земли. При этом оспариваемая норма содержит необходимые

гарантии, ограничивающие произвольное применение и злоупотребление данной процедурой в ущерб предоставлению земельных участков на торгах, обеспечивающему справедливое и открытое перераспределение объектов публичной собственности. В частности, согласно подпункту 9 пункта 9 статьи 39.29 Земельного кодекса Российской Федерации одним из оснований для отказа в заключении соглашения о перераспределении земель и (или) земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и земельных участков, находящихся в частной собственности, является возможность образовать из земель самостоятельный земельный участок без нарушения требований, предусмотренных статьей 119 «Требования к образуемым и измененным земельным участкам» указанного Кодекса.

Установление же и исследование фактических обстоятельств конкретного дела не относятся к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Постановление Верховного Суда РФ № 9-АД20-12 от 08.06.2020г.

Требование: О признании незаконными постановление мирового судьи судебного участка № 5 Нижегородского судебного района города Нижнего Новгорода Нижегородской области от 15.07.2019 № 5-404/2019, решение судьи Нижегородского районного суда города Нижнего Новгорода от 10.09.2019 № 12-974/2019 и постановление заместителя председателя Нижегородского областного суда от 12.11.2019 № 4а-1500/2019.

Решение: Постановления оставлена без изменения, а жалоба лица - без удовлетворения.

В силу требований статьи 26.1 указанного Кодекса установлены наличие события административного правонарушения, должностное лицо муниципального учреждения, осуществляющего контрольные функции, допустившее несоблюдение требований законодательства о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле, виновность указанного лица в совершении административного правонарушения, иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения административного правонарушения.

Действия истицы квалифицированы в соответствии с установленными обстоятельствами и нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и подлежащего применению законодательства о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле.

Доводы жалобы о том, что заявитель не является субъектом вменяемого административного правонарушения, противоречат буквальному содержанию части 1 статьи 19.6.1 названного Кодекса, предусматривающей административную ответственность за несоблюдение, в числе иных, должностными лицами государственных или муниципальных учреждений, осуществляющих контрольные функции, требований законодательства о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле.

Ссылка на судебные акты Верховного Суда Российской Федерации, состоявшиеся по другим делам об административных правонарушениях, отклоняется, поскольку сделанные в них выводы основаны на конкретных обстоятельствах и представленных доказательствах, не аналогичных обстоятельствам данного дела.

При рассмотрении данного дела нарушений норм Кодекса Российской Федерации

Федерации об административных правонарушениях и (или) предусмотренных им процессуальных требований, не позволивших всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело, не допущено.

Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 4-КГ20-18 от 26.05.2020г.

Требование: О взыскании денежных средств в порядке субсидиарной ответственности.

Обстоятельства: Вступившим в законную силу решением Подольского городского суда Московской области от 27 ноября 2017 г. с муниципального казенного предприятия городского округа Подольск «Управление капитального ремонта и строительства» в ее пользу взысканы денежные средства.

Решение: Дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, поскольку при рассмотрении настоящего дела допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела.

Гражданка обратилась в суд с иском к комитету имущественных и земельных отношений администрации городского округа Подольск о взыскании денежных средств в размере 135 000 руб., указав в обоснование требований, что вступившим в законную силу решением Подольского городского суда Московской области от 27 ноября 2017 г. с муниципального казенного предприятия городского округа Подольск «Управление капитального ремонта и строительства» в ее пользу взысканы денежные средства в общей сумме 135 000 руб.

Поскольку учредителем МКП г.о. Подольск «УКРиС» является муниципальное образование «Городской округ Подольск Московской области» в лице комитета имущественных и земельных отношений администрации городского округа Подольск, истец просил взыскать указанные денежные средства с ответчика в порядке субсидиарной ответственности.

Решением Подольского городского суда Московской области от 11 февраля 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 29 апреля 2019 г., исковые требования истицы оставлены без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и отзыва на неё, объяснения относительно жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390 й Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Как следует из материалов дела, вступившим в законную силу решением Подольского городского суда Московской области от 27 ноября 2017 г. с МКП г.о. Подольск «УКРиС» в пользу гражданки взыскана неустойка, компенсация морального вреда и штраф в общей сумме 135 000 руб.

9 октября 2018 г. судебным приставом-исполнителем составлен акт об отсутствии у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание, и о

безрезультатности всех принятых допустимых законом мер по отысканию его имущества.

В этот же день судебным приставом-исполнителем принято постановление об окончании исполнительного производства и возвращении исполнительного документа взыскателю в силу пункта 4 части 1 статьи 46 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее - Закон об исполнительном производстве).

Судом также установлено, что учредителем МКП г.о. Подольск «УКРиС» являлся комитет имущественных и земельных отношений администрации города Подольска, а также то, что указанное муниципальное казенное предприятие было реорганизовано в форме преобразования в ООО «УКРиС», о чем 17 декабря 2018 г. внесена соответствующая запись в Единый государственный реестр юридических лиц.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для привлечения комитета имущественных и земельных отношений администрации городского округа Подольск к субсидиарной ответственности, указав на то, что с момента реорганизации МКП г.о. Подольск «УКРиС» все права и обязанности данного предприятия, включая обязательства по долгам перед Милорадовой Ю.А., перешли к ООО «УКРиС», в отношении которого истцом не представлены доказательства, подтверждающие недостаточность денежных средств, необходимых для погашения долга.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные акты приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 399 Гражданского кодекса Российской Федерации до предъявления требований к лицу, которое в соответствии с законом, иными правовыми актами или условиями обязательства несет ответственность дополнительно к ответственности другого лица, являющегося основным должником (субсидиарную ответственность), кредитор должен предъявить требование к основному должнику.

Если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование, это требование может быть предъявлено лицу, несущему субсидиарную ответственность.

В силу пункта 6 статьи 113 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник имущества казенного предприятия несет субсидиарную ответственность по обязательствам такого предприятия при недостаточности его имущества.

Согласно пункту 3 статьи 7 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» Российская Федерация, субъекты Российской Федерации или муниципальные образования несут субсидиарную ответственность по обязательствам своих казенных предприятий при недостаточности их имущества.

Исходя из вышеприведенных норм права, при недостаточности у муниципального казенного предприятия имущества, на которое может быть обращено взыскание присужденных истцу выплат, субсидиарная ответственность по обязательствам такого казенного предприятия возникает у соответствующего муниципального образования. При этом данная ответственность наступает у муниципального образования с момента неисполнения основным должником своего обязательства.

Согласно пункту 1.7 Устава МКП г.о. Подольск «УКРиС» предприятие несет ответственность по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. При недостаточности имущества предприятия собственник имущества - муниципальное образование «Городской округ Подольск Московской области» в

установленном действующим законодательством порядке несет субсидиарную ответственность по обязательствам предприятия.

С учетом исковых требований гражданки, возражений на них комитета имущественных и земельных отношений администрации городского округа Подольск и регулирующих спорные отношения норм б материального права по данному делу для выяснения вопроса о том, возникла ли на стороне ответчика субсидиарная ответственность по обязательствам МКП г.о. Подольск «УКРиС», суду в силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации необходимо было определить и установить следующие юридически значимые обстоятельства: имело ли место обязательство указанного казенного предприятия перед истцей, предъявлялось ли истцом требование по его исполнению к основному должнику, было ли данное обязательство исполнено, а также имеются ли у казенного предприятия денежные средства или иное имущество, достаточное для исполнения этого обязательства.

Суд первой инстанции, не установив названных выше юридически значимых обстоятельств, определил в качестве обстоятельства, имеющего значение для разрешения настоящего спора, другое обстоятельство, а именно реорганизацию МКП г.о. Подольск «УКРиС» в ООО «УКРиС», и, указывая на то, что такая реорганизация произошла, пришел к выводу о том, что все права и обязанности данного казенного предприятия, включая обязательства по долгам перед Милорадовой Ю.А., перешли к ООО «УКРиС».

Суд не указал, на основании какой нормы права реорганизация казенного предприятия в общество с ограниченной ответственностью, с учетом обстоятельств, установленных по делу, освободила муниципальное образование «Городской округ Подольск Московской области» от субсидиарной ответственности по обязательствам МКП г.о. Подольск «УКРиС».

Как следует из материалов дела, вступившим в законную силу решением Подольского городского суда Московской области от 27 ноября 2017 г. с МКП г.о. Подольск «УКРиС» в пользу заявительницы взысканы неустойка, компенсация морального вреда и штраф в общей сумме 135 000 руб.

Из постановления судебного пристава-исполнителя от 9 октября 2018 г. об окончании исполнительного производства, представленного истцом, следует, что производство по исполнению данного решения суда окончено не в связи с фактическим исполнением, а на основании пункта 4 части 1 статьи 46 и пункта 3 части 1 статьи 47 Закона об исполнительном производстве, ввиду отсутствия у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание, и все принятые судебным приставом-исполнителем допустимые законом меры по отысканию его имущества оказались безрезультатными.

17 декабря 2018 г. в Единый государственный реестр юридических лиц внесена запись о реорганизации МКП г.о. Подольск «УКРиС» в форме преобразования в ООО «УКРиС».

Таким образом, реорганизация казенного предприятия произошла после вынесения судебным приставом-исполнителем постановления об окончании исполнительного производства ввиду отсутствия у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание.

При этом истец исполнил свои процессуальные обязанности и представил доказательства, обосновывающие наличие перед ним у МКП г.о. Подольск «УКРиС» неисполненных денежных обязательств.

В свою очередь ответчик должен был представить доказательства того, что муниципальное образование «Городской округ Подольск Московской области» не может быть привлечено к субсидиарной ответственности по долгам своего казенного предприятия, так как последнее имеет имущество достаточное для того, чтобы самостоятельно рассчитаться с истцом.

Указанные обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, судом первой инстанции установлены не были, при этом также суд допустил ошибку при распределении бремени доказывания между сторонами спора, возложив доказывание отсутствия у казенного предприятия имущества, достаточного для самостоятельного исполнения обязательств, не на муниципальное образование, а на истца, что повлекло за собой вынесение решения, не отвечающего требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Исходя из вышеизложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела, и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 29 апреля 2019 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда надлежит правильно определить обстоятельства, подлежащие установлению по делу, и распределить бремя доказывания.

Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ № 33-КА20-3 от 27.05.2020г.

Требование: О снятии с учета граждан, состоящих на учете нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма.

Обстоятельства: Постановлением администрации муниципального образования истец был восстановлен на учете граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма.

Решение: Постановление президиума областного суда отменить, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам областного суда оставить в силе.

Гражданин обратился в суд с названным административным иском заявлением.

В обоснование заявленных требований истец сослался на то, что постановлением администрации муниципального образования Приозерский муниципальный район Ленинградской области (далее - администрация) от 2 декабря 2009 года № 339 он был восстановлен на учете граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма.

Постановлением администрации от 21 марта 2018 года № 905 гражданин признан соответствующим условиям участия в мероприятии подпрограммы «Жилье для молодежи» государственной программы Ленинградской области «Обеспечение качественным жильем граждан на территории Ленинградской области» в 2019 году составом семьи один человек.

Постановлением администрации от 15 октября 2018 года № 3455 административный истец снят с учета граждан, состоящих на учете нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, составом семьи один человек по основаниям, предусмотренным пунктом 2 части 1 статьи 56 Жилищного кодекса Российской Федерации - утрата оснований, дающих право на получение жилых помещений по договорам социального найма.

Согласно выписке из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним о правах отдельного лица на имеющиеся у него объекты недвижимости от 22 марта 2018 года двоюродной сестре истца, зарегистрированной совместно с ним в квартире, общей площадью 43,1 кв. м, в качестве члена семьи, принадлежит 1/2 доли в праве собственности на жилое помещение, общей площадью 36,1 кв. м, в связи с чем, по мнению административного ответчика, гражданин обеспечен общей площадью жилого помещения на одного члена семьи более учетной нормы (9 кв. м общей площади жилого помещения), установленной в целях признания граждан в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий.

По мнению административного истца, утратой гражданином оснований, дающих ему право на получение жилого помещения по договору социального найма, является обеспеченность жилым помещением выше нормы предоставления.

Решением Приозерского городского суда Ленинградской области от 29 января 2019 года в удовлетворении требований истца отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Ленинградского областного суда от 18 апреля 2019 года решение Приозерского городского суда Ленинградской области от 29 января 2019 года отменено, по делу принято новое решение. Постановление главы администрации муниципального образования Приозерский муниципальный район Ленинградской области от 15 октября 2018 года № 3455 «О снятии с учета граждан, состоящих на учете нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма» признано незаконным, на ответчика возложена обязанность восстановить заявителя на указанном учете с 8 ноября 2009 года.

Определением судьи Ленинградского областного суда от 27 августа 2019 года кассационная жалоба администрации передана для ее рассмотрения в судебном заседании президиума Ленинградского областного суда.

Постановлением президиума Ленинградского областного суда от 17 сентября 2019 года апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Ленинградского областного суда от 18 апреля 2019 года отменено, оставлено в силе решение Приозерского городского суда Ленинградской области от 29 января 2019 года.

В кассационной жалобе, поданной гражданином в Верховный Суд Российской Федерации, ставится вопрос об отмене решения Приозерского городского суда Ленинградской области от 29 января 2019 года и постановления президиума Ленинградского областного суда от 17 сентября 2019 года.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2020 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, определением от 13 апреля 2020 года кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения жалобы в кассационном порядке извещены своевременно и в надлежащей форме.

С учетом того, что общая площадь указанной квартиры составляет 36,1 кв. м (то есть на двоюродную сестру истца приходится 18,05 кв. м общей площади принадлежащего ей жилого помещения), истец обеспечен общей площадью жилого помещения в размере 12,23 кв. м, что более учетной нормы, установленной на территории муниципального образования Приозерское городское поселение Приозерского муниципального района Ленинградской области, которая равна 9 кв. м.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об удовлетворении заявленного административного иска, пришел к выводу о том, что, поскольку гражданин поставлен на учет по улучшению жилищных условий в 1999 году по основанию «проживание в коммунальной квартире» (то есть до 1 марта 2005 года), согласно части 2 статьи 6 Федерального закона от 29 декабря 2004 года № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» он мог быть снят с упомянутого учета по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 3-6 части 1 статьи 56 Жилищного кодекса Российской Федерации, или в связи с утратой оснований, которые ранее (до 1 марта 2005 года) предоставляли право на получение жилого помещения по договору социального найма. Также судебная коллегия по административным делам Ленинградского областного суда указала на то, что нуждаемость истца должна определяться исходя из нормы предоставления жилой площади, установленной в данном муниципальном образовании, согласно которой на состав семьи из пяти человек (бабушка, мать, отец, двоюродная сестра и истец) должно приходиться не менее 75 кв. м.

Президиум Ленинградского областного суда, отменяя определение суда апелляционной инстанции и оставляя в силе решение Приозерского городского суда Ленинградской области от 29 января 2019 года, исходил из того, что истец не мог быть восстановлен на учете по основанию «проживание в коммунальной квартире», поставлен на указанный учет 8 ноября 2009 года, в связи с чем он был фактически не восстановлен на учете лиц, нуждающихся в жилых помещениях, а вновь принят на такой учет. С учетом данных обстоятельств к спорным правоотношениям должны быть применены нормы действующего Жилищного кодекса Российской Федерации (пункт 2 части 1 статьи 56), из чего следует, что у администрации имелись законные основания для снятия истца с учета граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма.

Поскольку гражданин поставлен на учет по улучшению жилищных условий в 1999 году по основанию «проживание в коммунальной квартире» (то есть до 1 марта 2005 года), согласно части 2 статьи 6 Федерального закона от 29 декабря 2004 года № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» он мог быть снят с соответствующего учета по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 3-6 части 1 статьи 56 Жилищного кодекса Российской Федерации, или в связи с утратой оснований, которые ранее (до 1 марта 2005 года) предоставляли право на получение жилого помещения по договору социального найма.

При решении вопроса о наличии оснований для снятия граждан с учета нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, принятых на такой учет в соответствии с законодательством, действующим на территории муниципального образования «Приозерское городское поселение» Приозерского муниципального района Ленинградской области до вступления в силу решения Совета депутатов названного муниципального образования от 20 февраля 2006 года № 32, уровень жилищной обеспеченности таких граждан следует проверять на предмет его соответствия норме предоставления (как это было установлено ранее действовавшими Правилами учета), но при этом сама норма предоставления должна определяться в соответствии с действующим законодательством.

Так, пунктом 1 решения Совета депутатов муниципального образования «Приозерское городское поселение» Приозерского муниципального района

Ленинградской области от 20 февраля 2006 года № 32 утверждена норма предоставления площади жилого помещения по договору социального найма, являющаяся минимальным размером площади жилого помещения, исходя из которого определяется размер общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма, в размере 15 кв. м общей площади.

При этом по смыслу положений подпункта 1 пункта 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации гражданином, нуждающимся в жилом помещении, предоставляемом по договорам социального найма, нельзя признать гражданина, являющегося собственником жилого помещения.

Принимая во внимание отсутствие у истца права пользования жилым помещением его двоюродной сестры, отсутствие нуждаемости в жилом помещении и наличие у нее 1/2 доли в праве собственности на жилое помещение, общей площадью 36,1 кв. м, такая доля не подлежит учету при определении нуждаемости истца в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма.

Учитывая данные обстоятельства, а также, что на момент восстановления на учете (8 ноября 2009 года) и на момент принятия оспариваемого решения истец не был обеспечен общей площадью жилого помещения на одного члена семьи в 15 кв. м ($43,1 / 4 = 10,77$ кв. м на одного члена семьи), суд апелляционной инстанции правильно признал постановление главы администрации муниципального образования Приозерский муниципальный район Ленинградской области от 15 октября 2018 года № 3455 «О снятии с учета граждан, состоящих на учете нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма» незаконным.

Таким образом, поскольку допущенные судом кассационной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, повлиявшими на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов административного истца, постановление президиума Ленинградского областного суда от 17 сентября 2019 года подлежит отмене с оставлением в силе апелляционного определения судебной коллегии по административным делам Ленинградского областного суда от 18 апреля 2019 года.

Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ № 84-КА20-1 от 03.06.2020 г.

Требование: О признании незаконными решения Совета депутатов городского поселения.

Обстоятельства: Оспариваемыми муниципальными правовыми актами нарушаются права административного истца.

Решение: Дело направлено на новое рассмотрение, поскольку судами первой и апелляционной инстанций при вынесении оспариваемых судебных актов не были учтены правила подсудности, предусмотренные Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации.

Председатель ТОС «Флагман» обратился в Окуловский районный суд Новгородской области с административным иском о признании незаконными решения Совета депутатов Окуловского городского поселения от 3 июня 2019 года № 153 «Об отмене решения Совета депутатов Окуловского городского поселения от 24 октября 2018 года № 132 «Об утверждении границ территории территориального общественного самоуправления «Флагман» и решения Совета депутатов Окуловского городского поселения от 3 июня 2019 года № 154 «О внесении изменений в решение Совета депутатов Окуловского городского поселения от 26

декабря 2012 года № 152 «Об утверждении границ территориального общественного самоуправления «Верман», указав в обоснование заявленных требований, что оспариваемыми муниципальными правовыми актами нарушаются права административного истца.

Определением судьи от 22 июля 2019 года председателю ТОС «Флагман» отказано в принятии административного искового заявления на основании пункта 2 части 1 статьи 128 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Новгородского областного суда от 28 августа 2019 года определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судьи Новгородского областного суда от 11 октября 2019 года отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2019 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, определением от 10 марта 2020 года кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к выводу о существенных нарушениях судом первой и апелляционной инстанций норм материального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что в силу части 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации является основанием для отмены состоявшегося по делу судебного акта.

В кассационной жалобе административный истец указывает на то, что судами первой и апелляционной инстанций допущены нарушения норм процессуального права в виде неправильного их толкования. Считает, что ТОС «Флагман» имеет право на подачу от своего имени административного искового заявления, независимо от того, зарегистрировано ТОС «Флагман» в качестве юридического лица или нет.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 128 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, если иное не предусмотрено Кодексом, судья отказывает в принятии административного искового заявления в случае, если административное исковое заявление подано в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица, неопределённого круга лиц или публичных интересов органом государственной власти, иным государственным органом, органом местного самоуправления, организацией, должностным лицом либо гражданином, которым Кодексом или другими федеральными законами не предоставлено такое право.

Отказывая в принятии административного искового заявления, в мотивировочной части определения судья указал, что административное исковое заявление подано лицом (ТОС «Флагман»), не обладающим гражданской и гражданской процессуальной правоспособностью исходя из положений статьи 48 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 36 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку не является юридическим лицом и не может выступать стороной в суде.

Оставляя без изменения определение судьи об отказе в принятии административного искового заявления, апелляционная инстанция согласилась со ссылкой судьи районного суда в обжалуемом определении на статью 36 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, указав, что такое обоснование не привело к вынесению неправильного определения.

Однако судебные инстанции, принимая оспариваемые судебные акты, не учли,

что в соответствии с частью 1 статьи 27 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131 -ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» под территориальным общественным самоуправлением понимается самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения, внутригородской территории города федерального значения, муниципального округа, городского округа, внутригородского района, а также в расположенных на межселенной территории населённых пунктах (либо на части их территории) для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения.

Согласно абзацу второму части 5 статьи 27 указанного закона территориальное общественное самоуправление в соответствии с его уставом может являться юридическим лицом и подлежит государственной регистрации в организационно-правовой форме некоммерческой организации.

В силу положений статьи 7 Федерального закона от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» к числу организационно-правовых форм общественных объединений относится орган общественной самодеятельности.

Согласно статье 12 указанного закона органом общественной самодеятельности является не имеющее членства общественное объединение, целью которого является совместное решение различных социальных проблем, возникающих у граждан по месту жительства, работы или учёбы, направленное на удовлетворение потребностей неограниченного круга лиц, чьи интересы связаны с достижением уставных целей и реализацией программ органа общественной самодеятельности по месту его создания.

Орган общественной самодеятельности формируется по инициативе граждан, заинтересованных в решении указанных проблем, и строит свою работу на основе самоуправления в соответствии с уставом, принятым на собрании учредителей. Орган общественной самодеятельности не имеет над собой вышестоящих органов или организаций.

В случае государственной регистрации органа общественной самодеятельности данный орган приобретает права и принимает на себя обязанности юридического лица в соответствии с уставом.

Согласно абзацу четвёртому статьи 3 Федерального закона от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» создаваемые гражданами общественные объединения могут регистрироваться в порядке, предусмотренном упомянутым федеральным законом, и приобретать права юридического лица либо функционировать без государственной регистрации и приобретения прав юридического лица.

В силу абзаца второго статьи 39 указанного закона общественные объединения и граждане, чьи права, предоставленные названным выше федеральным законом и другими законами об отдельных видах общественных объединений, оказались нарушенными, могут обратиться с исковым заявлением в судебные органы.

Согласно частям 1 и 2 статьи 5 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации способность иметь процессуальные права и нести процессуальные обязанности в административном судопроизводстве (административная процессуальная правоспособность) признаётся в равной мере за всеми гражданами, органами государственной власти, иными государственными органами, органами местного самоуправления, их должностными лицами, общественными объединениями, религиозными и иными организациями, в том числе некоммерческими, а также общественными объединениями и религиозными организациями, не являющимися юридическими лицами, если они согласно Кодексу и другим федеральным законам обладают правом на судебную защиту своих прав, свобод и законных интересов в публичной сфере.

Способность своими действиями осуществлять процессуальные права, в том

числе поручать ведение административного дела представителю, и исполнять процессуальные обязанности в административном судопроизводстве (административная процессуальная дееспособность), принадлежит также общественным объединениям и религиозным организациям, не являющимся юридическими лицами, по административным делам, возникающим из спорных административных и иных публичных правоотношений, в которых эти объединения и организации согласно законодательству могут участвовать.

В силу части 2 статьи 218 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в случае, если это предусмотрено федеральным законом, общественное объединение вправе обратиться в суд с требованием об оспаривании решений, действий (бездействия) органа, организации, лица, наделённых государственными или иными публичными полномочиями, если полагает, что нарушены или оспорены права, свободы и законные интересы всех членов этого общественного объединения, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности.

Из анализа указанных нормативных правовых актов можно сделать вывод о том, что отсутствие у общественного объединения, созданного в форме органа общественной самодеятельности (в данном случае территориального общественного самоуправления), статуса юридического лица не может являться препятствием для реализации им права на судебную защиту.

Кроме того, судами первой и апелляционной инстанций при вынесении оспариваемых судебных актов не были учтены правила подсудности, предусмотренные пунктом 2 части 1 статьи 20 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Согласно указанной норме верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области и суд автономного округа рассматривают в качестве суда первой инстанции административные дела об оспаривании нормативных правовых актов представительных органов муниципальных образований.

На основании изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым определение судьи Окуловского районного суда Новгородской области от 22 июля 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Новгородского областного суда от 28 августа 2019 года отменить, материал направить в Новгородский областной суд для рассмотрения со стадии принятия.

ЧАСТЬ II. РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ И УСТАВНЫХ СУДОВ СУБЪЕКТОВ РФ.

Республика Адыгея

Определение Конституционного Суда Республики Адыгея от 08.06.2020 г.

По делу об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки на нарушение конституционных прав и свобод

В Конституционный Суд Республики Адыгея 12 мая 2020 года обратилась гражданка на нарушение конституционных прав и свобод.

В своей жалобе гражданка просит признать решение Совета народных депутатов муниципального образования «Город Майкоп» от 19 апреля 2018 года № 301-рс «Об Уставе муниципального образования «Город Майкоп» незаконным, нарушающим права, свободы и законные интересы человека, гражданина и местного населения,

что является, по ее мнению, неконституционным.

Кроме этого, заявительница просит признать не соответствующим Конституции Российской Федерации, федеральным законам и законам Республики Адыгея решение Совета народных депутатов муниципального образования «Город Майкоп» от 23 июля 2014 года № 66-рс «Об утверждении Положения о комитете по управлению имуществом муниципального образования «Город Майкоп».

18 мая 2020 года уведомлением Председателя Конституционного Суда Республики Адыгея жалоба гражданки на основании пункта 1 части 2 статьи 40 Закона Республики Адыгея «О Конституционном Суде Республики Адыгея» была возвращена заявителю в связи с несоответствием общим требованиям к обращению, установленным подпунктом 8 части 2 статьи 37, подпунктом 3 части 1 статьи 38, частью 3 статьи 38 Закона Республики Адыгея «О Конституционном Суде Республики Адыгея».

При этом в Уведомлении было отдельно указано заявителю о неподведомственности жалобы Конституционному Суду Республики Адыгея в части требования о признании решения Совета народных депутатов муниципального образования «Город Майкоп» от 23 июля 2014 года № 66-рс «Об утверждении Положения о комитете по управлению имуществом муниципального образования «Город Майкоп» не соответствующим Конституции Российской Федерации, федеральным законам и законам Республики Адыгея.

Гражданка, не согласившись с Уведомлением в части вопроса о неподведомственности рассмотрения Конституционным Судом Республики Адыгея решения Совета народных депутатов муниципального образования «Город Майкоп» от 23 июля 2014 года № 66-рс «Об утверждении Положения о комитете по управлению имуществом муниципального образования «Город Майкоп», обратилась в Конституционный Суд Республики Адыгея с заявлением, в котором на основании части 4 статьи 40 Закона Республики Адыгея «О Конституционном Суде Республики Адыгея» потребовала принятия решения по данному вопросу Конституционным Судом Республики Адыгея.

В соответствии с пунктом 4 статьи 101 Конституции Республики Адыгея и пунктом 3 части 1 статьи 3 Закона Республики Адыгея «О Конституционном Суде Республики Адыгея» Конституционный Суд Республики Адыгея по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет закон Республики Адыгея, иной нормативный правовой акт Республики Адыгея, муниципальный правовой акт, примененный или подлежащий применению в конкретном деле, на соответствие Конституции Республики Адыгея.

При этом Конституционный Суд Республики Адыгея не вправе осуществлять рассмотрение вопросов, отнесенных Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными и федеральными законами к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

В своем обращении в Конституционный Суд Республики Адыгея гражданка просит, помимо прочего, признать решения Совета народных депутатов муниципального образования «Город Майкоп» от 23 июля 2014 года № 66-рс «Об утверждении Положения о комитете по управлению имуществом муниципального образования «Город Майкоп» не соответствующим Конституции Российской Федерации, федеральным законам и законам Республики Адыгея.

Разрешение данного вопроса явно неподведомственно Конституционному Суду Республики Адыгея и не входит в компетенцию Конституционного Суда Республики Адыгея, как она определена в Конституции Республики Адыгея (статья 101) и Законе Республики Адыгея «О Конституционном Суде Республики Адыгея» (статья 3).

В статье 43 Закона Республики Адыгея «О Конституционном Суде Республики Адыгея» (пункт 1 части 1) закреплено, что в случае, если разрешение вопроса,

поставленного в обращении, неподведомственно Конституционному Суду Республики Адыгея, Конституционный Суд Республики Адыгея принимает решение об отказе в принятии обращения к рассмотрению.

Кроме того, жалоба в целом не отвечает общим требованиям к обращениям, установленным в Законе Республики Адыгея «О Конституционном Суде Республики Адыгея», о чем и было указано заявителю.

Республика Ингушетия

Определение Конституционного Суда Республики Ингушетия № 71-О от 11.06.2020г.

По делу об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки на нарушение ее конституционных прав пунктом 9 статьи 16 Закона Республики Ингушетия от 30 декабря 2019 года №59-РЗ

Гражданка оспаривает конституционность пункта 9 статьи 16 Закона Республики Ингушетия от 30 декабря 2019 года №59-РЗ «О республиканском бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов», согласно которому объем денежных средств, направляемых на лекарственное обеспечение отдельных категорий граждан в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 1994 года №890 «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения», установлен на 2020 год в размере 138,6 млн. рублей.

Как следует из жалобы и приложенных к ней документов, несовершеннолетний сын заявительницы страдает заболеванием мукополисахаридоз IV А (синдром Моркио, тип А), при амбулаторном лечении которого в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30 июля 1994 года № 890 «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения» лекарственные средства и изделия медицинского назначения отпускаются по рецептам врачей бесплатно. Рыночная стоимость лекарств, необходимых ему для лечения указанного заболевания в течение года, составляет 29 млн. рублей. Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 23 июля 2019 года иски гражданки удовлетворены и на Министерство здравоохранения Республики Ингушетия возложена обязанность регулярно и в полном объеме обеспечивать сына заявительницы лекарственными средствами по медицинским показаниям. Однако лекарственные препараты не предоставляются в связи с отсутствием бюджетного финансирования, обусловленного тем, что оспариваемой нормой закона на лекарственное обеспечение указанных категорий граждан предусмотрено 138,6 млн. рублей при потребности в 260 млн. рублей.

По мнению заявительницы, оспариваемое нормативное положение в той мере, в какой оно не предусматривает достаточного финансирования на обеспечение лекарственными препаратами граждан, имеющих право на бесплатное лекарственное обеспечение, нарушает ее конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь. В связи с этим она просит признать пункт 9 статьи 16 Закона Республики Ингушетия от 30 декабря 2019 года №59-РЗ «О республиканском бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» противоречащим статье 40 (части 1) Конституции Республики Ингушетия.

Вопрос о конституционности законоположения, не предусматривающего бюджетное финансирование в объеме, достаточном для обеспечения лекарственными препаратами граждан, имеющих право на бесплатное лекарственное обеспечение в соответствии с Постановлением Правительства Российской

Федерации от 30 июля 1994 года № 890, уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Республики Ингушетия в деле о проверке конституционности пункта 9 статьи 16 Закона Республики Ингушетия от 29 декабря 2018 года №48-РЗ «О республиканском бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов».

Конституционный Суд Республики Ингушетия в Постановлении от 19 декабря 2019 года № 24-П сформулировал следующие правовые позиции:

в силу требований Всеобщей декларации прав человека (статья 25, часть 1), Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (статья 12), Конституции Российской Федерации (статья 41, часть 1), Конституции Республики Ингушетия (статья 40, часть 1) право на охрану здоровья и медицинский уход признается одним из важнейших прав, гарантируемых государством, медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений;

во исполнение положений федеральных нормативных правовых актов Республика Ингушетия приняла на себя публично-правовые обязательства по бесплатному лекарственному обеспечению граждан, имеющих такое право в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 1994 года № 890, в связи с чем финансирование расходов по оплате лекарственных средств, выделяемых указанной категории граждан, относится к расходным обязательствам Республики Ингушетия;

из закрепленных в Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Ингушетия положений о праве каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь, о бесплатном оказании гражданам медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения следует, что на органы государственной власти возлагаются обязанности изыскивать средства для обеспечения надлежащего оказания медицинской помощи с тем, чтобы ее оказание отвечало социальной природе государства и способствовало достижению конституционно признанной цели обеспечения человеку достойной жизни, необходимый уровень которой для лиц, страдающих заболеваниями, может быть достигнут только в том случае, если будет создана реальная возможность для их надлежащего лечения в соответствии с гарантиями, предусмотренными действующим законодательством;

закон Республики Ингушетия о республиканском бюджете представляет собой законодательный акт особого рода, который создает надлежащие финансовые условия для реализации норм, закрепленных в иных законах, изданных до его принятия и предусматривающих финансовые обязательства республики; как таковой закон о бюджете не порождает и не отменяет прав и обязательств и потому не может в качестве последующего закона изменять положения других законов и тем более — лишать их юридической силы;

правовое регулирование, предусматривающее выделение бюджетных средств в объеме, явно недостаточном для надлежащего финансирования расходов по бесплатному лекарственному обеспечению граждан, имеющих такое право, фактически означает отказ государства от исполнения принятых на себя публично-правовых обязательств, что нарушает закрепленное в Конституции Республики Ингушетия (статья 40, часть 1) конституционное право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь и не отвечает правовой природе социального государства.

С учетом этих и иных доводов Постановлением от 19 декабря 2019 года № 24-П Конституционный Суд Республики Ингушетия признал пункт 9 статьи 16 Закона Республики Ингушетия от 29 декабря 2018 года №48-РЗ «О республиканском бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» не соответствующим Конституции Республики Ингушетия, ее статье 40 (часть 1), и установил, что Народному Собранию Республики Ингушетия надлежит обеспечить утверждение в

составе республиканского бюджета соответствующих расходов в объеме, достаточном для обеспечения лекарственными препаратами граждан, имеющих право на бесплатное лекарственное обеспечение в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 1994 года № 890.

При этом Конституционный Суд Республики Ингушетия обратил внимание на то, что закон о республиканском бюджете принимается на один финансовый год и на этот срок определяет доходы и расходы государства, тогда как нормативные правовые акты, во исполнение которых формируются расходные обязательства Республики Ингушетия, сохраняют свое действие и по окончании соответствующего финансового года. Исходя из этого, признание отдельных норм закона о республиканском бюджете не соответствующими Конституции Республики Ингушетия предопределяет обязанность законодателя не только внести соответствующие изменения в республиканский бюджет, но и учитывать правовые позиции Конституционного Суда Республики Ингушетия при принятии законов о бюджете на последующие годы.

Приведенная правовая позиция Конституционного Суда Республики Ингушетия сохраняет свою силу и не требует дополнительного подтверждения. Таким образом, вопрос о конституционности положений закона о бюджете в обозначенном заявителем аспекте разрешен в названном Постановлении Конституционного Суда Республики Ингушетия, и предмет обращения гражданки, по сути, совпадает с предметом жалобы, которая уже была рассмотрена Конституционным Судом Республики Ингушетия в рамках конституционного судопроизводства, в связи с чем для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесения итогового решения в виде постановления.

Согласно пункту 3 части первой статьи 40 Конституционного закона Республики Ингушетия «О Конституционном Суде Республики Ингушетия» Конституционный Суд Республики Ингушетия принимает решение об отказе в принятии обращения к рассмотрению в случае, если по предмету обращения ранее им вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

Разрешение же вопроса о неисполнении уполномоченными органами государственной власти Республики Ингушетия вступившего в силу решения Магасского районного суда Республики Ингушетия от 23 июля 2019 года не входит в компетенцию Конституционного Суда Республики Ингушетия, как она определена в статье 3 Конституционного закона Республики Ингушетия «О Конституционном Суде Республики Ингушетия». В силу статьи 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» данное решение суда является обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежит неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Республика Татарстан

Постановление Конституционного суда Республики Татарстан № 90-П от 29.04.2020г.

По делу о проверке конституционности абзаца третьего пункта 12, пункта 15 абзаца второго пункта 16 и абзаца третьего пункта 17 Правил выдачи, реализации сертификатов для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 мая 2008 года № 326 «О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 18.12.2007 № 732 «О мерах по обеспечению жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении

жилищных условий»», в связи с жалобами граждан

В Конституционный суд Республики Татарстан обратились граждане с жалобами на нарушение их конституционных прав и свобод абзацем третьим пункта 12, пунктом 15, абзацем вторым пункта 16 и абзацем третьим пункта 17 Правил выдачи, реализации сертификатов для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 мая 2008 года № 326 «О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 18.12.2007 № 732 «О мерах по обеспечению жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий».

Абзац третий пункта 12 Правил предусматривает, что в случае признания за гражданином права на получение сертификата органом местного самоуправления одновременно принимается решение о включении его в списки граждан на получение сертификата.

В соответствии с пунктом 15 Правил органы местного самоуправления ежегодно, до 1 октября, формируют списки граждан на планируемый год согласно приложению № 1 к данным Правилам и представляют их в Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан (абзац первый) (далее - Министерство); списки граждан формируются в той же хронологической последовательности, в какой граждане были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий в органах местного самоуправления (абзац второй).

Абзац второй пункта 16 Правил устанавливает, что сводный список граждан на получение сертификатов на планируемый год формируется Министерством в той же хронологической последовательности, в какой граждане были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий в органах местного самоуправления.

Согласно абзацу третьему пункта 17 Правил, списки граждан - получателей сертификатов и граждан, включенных в резерв на получение сертификата, формируются Министерством в той же хронологической последовательности, в какой граждане были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий в органах местного самоуправления.

Семьи обеих заявительниц, являющихся многодетными, в 2019 году были признаны нуждающимися в улучшении жилищных условий и включены в список граждан, имеющих право на получение сертификата в соответствии с обжалуемыми Правилами. Один из детей гражданки О.М. Серовой является инвалидом, страдающим тяжелой формой хронического заболевания, указанного в предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечне.

Заявительницы указывают, что согласно оспариваемым положениям как органы местного самоуправления, так и Министерство формируют списки граждан в целях получения сертификата в той же хронологической последовательности, в какой граждане были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий в органах местного самоуправления. Нарушение своих конституционных прав и свобод они видят в том, что сертификат выдается семьям, нуждающимся в улучшении жилищных условий, не по очередности рождения пятого ребенка, а по очередности постановки их на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий. При таком подходе, по их мнению, теряется само предназначение обжалуемого постановления Кабинета Министров Республики Татарстан, целью которого является оказание дополнительной поддержки по обеспечению жильем именно многодетных семей, имеющих пять и более детей и нуждающихся в улучшении жилищных условий (далее также - многодетные семьи), и, следовательно, основным критерием при установлении очередности для получения сертификата

должно служить рождение пятого ребенка или дата признания семьи, имеющей право на получение сертификата.

Граждане отмечают, что Правилами не предусмотрены дополнительные критерии нуждаемости, такие как, например, общая площадь жилого помещения, приходящаяся на каждого члена семьи, и уровень доходов семьи на момент рождения пятого ребенка. Заявительницы считают, что фактические условия проживания у каждой семьи отличаются и при принятии решения о предоставлении сертификата они также должны быть учтены. Оспариваемыми Правилами также не установлено право на внеочередное получение сертификата для таких семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, в составе которых имеются дети-инвалиды, страдающие тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечне.

Кроме того, оспаривая в дополнении к своей жалобе конституционность абзаца третьего пункта 12 и абзаца первого пункта 15 Правил, гражданка О.М. Серова указывает, что эти нормы, исходя из сложившейся правоприменительной практики, предполагают необходимость предоставления повторного заявления о включении в список получателей государственных жилищных сертификатов при прохождении ежегодной перерегистрации и подтверждения нуждаемости в жилом помещении, несмотря на то, что заявителем изначально представляется заявление о включении в соответствующие списки, по результатам рассмотрения которого гражданин признается имеющим право на получение сертификата.

Гражданка усматривает противоречие между абзацем третьим пункта 12 и абзацем первым пункта 15 Правил, поскольку первое положение устанавливает, что каждый раз при признании за гражданином права на получение сертификата органом местного самоуправления одновременно принимается решение о включении его в списки граждан на получение сертификата, а второе - что списки граждан формируются органами местного самоуправления ежегодно до 1 октября. По ее мнению, непонятно, чем отличаются решения о включении гражданина в списки граждан на получение сертификата от списков граждан, формируемых органами местного самоуправления ежегодно до 1 октября.

На основании изложенного заявительницы просят Конституционный суд Республики Татарстан признать абзац третий пункта 12, пункт 15, абзац второй пункта 16 и абзац третий пункта 17 Правил выдачи, реализации сертификатов для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 мая 2008 года № 326 "О внесении изменений в постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 18.12.2007 № 732 "О мерах по обеспечению жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий", не соответствующими статьям 28 (части первая и вторая), 38 (части первая и третья), 54 (часть первая) и 55 Конституции Республики Татарстан, согласно которым все равны перед законом и судом; государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от происхождения, социального и имущественного положения, места жительства и иных обстоятельств; семья, материнство, отцовство, детство и старость находятся под защитой государства; государство проявляет заботу о семье, обеспечении здоровья матери и ребенка и воспитании детей; каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом; каждый имеет право на жилище, никто не может быть произвольно лишен жилища; органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище.

Абзац второй пункта 16 и абзац третий пункта 17 Правил уже были предметом рассмотрения Конституционного суда Республики Татарстан (постановление от 10

июля 2013 года № 54-П). Однако данные нормы являлись предметом рассмотрения по указанному делу постольку, поскольку при получении жилищного сертификата они не предусматривали преимуществ многодетным семьям, проживающим в городе, по отношению к многодетным семьям, проживающим в сельской местности, ставя их в одинаковое положение. Исходя из этого, оснований для отказа в проверке конституционности оспариваемых положений в заявленном гражданами аспекте не имеется.

В силу части третьей статьи 68 Закона Республики Татарстан "О Конституционном суде Республики Татарстан" Конституционный суд Республики Татарстан принимает постановление только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению в обращении, и при принятии решения не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда Республики Татарстан по настоящему делу являются:

- абзац третий пункта 12 Правил, согласно которому в случае признания за гражданином права на получение сертификата органом местного самоуправления одновременно принимается решение о включении его в списки граждан на получение сертификата;

- абзац первый пункта 15 Правил, согласно которому органы местного самоуправления ежегодно, до 1 октября, формируют списки граждан на планируемый год согласно приложению № 1 к данным Правилам и представляют их в Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан;

- абзац второй пункта 15, абзац второй пункта 16 и абзац третий пункта 17 Правил в той части, в какой органы местного самоуправления и Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан формируют списки граждан - получателей сертификатов и граждан, включенных в резерв на получение сертификата, в той же хронологической последовательности, в какой граждане были поставлены на учет в качестве нуждающихся, а не в зависимости от времени рождения у граждан пятого ребенка или даты признания за ними права на получение сертификата.

Вопрос, касающийся полномочий Кабинета Министров Республики Татарстан по принятию оспариваемого заявительницами нормативного правового акта, неоднократно был предметом исследования Конституционного суда Республики Татарстан, который пришел к выводу, что утверждая Правила выдачи, реализации сертификатов для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, Кабинет Министров Республики Татарстан правомерно реализовал полномочие, принадлежащее ему в силу федерального и республиканского законодательства и основанное на взаимосвязанных положениях статей 102 (пункт 4) и 103 Конституции Республики Татарстан, согласно которым Кабинет Министров Республики Татарстан участвует в проведении единой государственной политики в области социального обеспечения, обеспечивает исполнение на территории Республики Татарстан федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов Республики Татарстан, издает постановления и распоряжения, которые обязательны к исполнению на всей территории Республики Татарстан (постановления от 5 октября 2011 года № 44-П, от 10 июля 2013 года № 54-П, от 30 мая 2019 года № 83-П и от 25 декабря 2019 года № 87-П). Указанные постановления Конституционного суда Республики Татарстан и выраженные в них правовые позиции сохраняют свою силу.

Конституция Республики Татарстан, провозглашая Республику Татарстан социальным государством (статья 13), закрепляет, что семья, материнство и детство

находятся под защитой государства, государство проявляет заботу о семье, обеспечении здоровья матери и ребенка и воспитании детей (статья 38, части первая и третья); каждому гарантируется социальное обеспечение для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 54, часть первая). Аналогичные по смыслу гарантии установлены Конституцией Российской Федерации, в том числе ее статьями 7, 38 (часть 1) и 39 (часть 1).

Как отмечается в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, относя социальную защиту, включая социальное обеспечение, к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункт "ж" части 1), Конституция Российской Федерации не устанавливает конкретные способы и объемы такой защиты, предоставляемой тем или иным категориям граждан. Решение этих вопросов является прерогативой законодателя, который при определении гарантий реализации прав, закрепленных статьями 38 и 39 Конституции Российской Федерации, располагает достаточно широкой свободой усмотрения в выборе мер социальной защиты семьи и детей, критериев их дифференциации, регламентации условий и порядка предоставления; он вправе также избирать и изменять формы (способы) их предоставления (постановление от 10 ноября 2009 года № 17-П, Определение от 9 ноября 2010 года № 1439-О-О).

В постановлении от 5 октября 2011 года № 44-П Конституционный суд Республики Татарстан установил, что по своей правовой природе мера социальной поддержки в виде предоставления на безвозмездной основе субсидии для обеспечения жильем многодетных семей не относится к обязательным видам социального обеспечения и, по существу, выступает в качестве дополнительного способа повышения уровня жизни указанных семей. Данная правовая позиция, подтвержденная им в постановлениях от 10 июля 2013 года № 54-П, от 2 декабря 2019 года № 87-П и в определениях от 11 октября 2011 года № 13-О, 28 ноября 2019 года № 36-О, 28 ноября 2019 года № 37-О, сохраняет свою силу.

Имеется в виду постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 25 декабря 2019 г. № 87-П

Таким образом, при осуществлении правового регулирования в рамках предоставленных ему полномочий Кабинет Министров Республики Татарстан обладает достаточно широкой свободой усмотрения, которая при этом не является неограниченной, а должна быть основана на необходимости соблюдения баланса конституционно значимых ценностей, публичных и частных интересов.

Оспариваемые гражданами Правила устанавливают порядок выдачи и реализации сертификатов для обеспечения жильем многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Из этого следует, что Правила должны содержать в том числе порядок обращения заявителя в соответствующий орган с заявлением для получения сертификата, порядок рассмотрения уполномоченным органом такого обращения и принятия по нему решения, порядок предоставления гражданину сертификата в случае признания за ним права на его получение, то есть исчерпывающим образом устанавливать процедурные действия, необходимые для реализации права многодетной семьи на улучшение жилищных условий.

Абзацем третьим пункта 12 Правил предусмотрено, что в случае признания за гражданином права на получение сертификата органом местного самоуправления одновременно принимается решение о включении его в списки граждан на получение сертификата.

Исходя из своего буквального содержания решение о включении гражданина в списки граждан на получение сертификата документально подтверждает за гражданином право на получение им за счет средств бюджета Республики Татарстан субсидии для приобретения жилого помещения и по своему правовому смыслу носит по сути характер процессуального акта, не порождает для граждан, в том числе для

заявительниц, каких-либо дополнительных обязанностей, а напротив, обязывает орган местного самоуправления подтвердить соответствие гражданина требованиям, предъявляемым для выдачи и реализации сертификата для обеспечения жильем многодетных семей.

Поскольку в обжалуемом нормативном правовом акте не указаны требования к оформлению такого решения, оно может оформляться органом местного самоуправления самостоятельно как в виде отдельного документа, так и путем включения данного решения в протоколы заседаний соответствующих жилищных комиссий.

Абзац первый пункта 15 Правил устанавливает, что органы местного самоуправления ежегодно, до 1 октября, формируют списки граждан на планируемый год согласно приложению № 1 к данным Правилам и представляют их в Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан.

Указанная норма регламентирует порядок взаимодействия между органами местного самоуправления, в ведении которых находится постановка граждан на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, и признании за ними права на получение сертификата, и Министерством, к ведению которого относится, в том числе, формирование списка граждан - получателей сертификатов в планируемом году и списка граждан, включенных в резерв на получение сертификатов в этом же году. Анализ оспариваемой нормы позволяет сделать вывод, что она по своему целевому назначению направлена на установление эффективной процедуры передачи информации в обозначенные в Правилах сроки во избежание незаконных действий как со стороны заявителей, так и со стороны органов местного самоуправления и Министерства.

Как абзац третий пункта 12, так и абзац первый пункта 15 Правил, исходя из их места в системе действующего правового регулирования, направлены на надлежащее обеспечение порядка предоставления рассматриваемой меры социальной поддержки и, основываясь на принципах реальности и адресности, устанавливают общие предписания, целью которых является определение алгоритма действий лиц, ответственных за принятие соответствующих решений о включении многодетной семьи в списки граждан на получение сертификата и формирование списков граждан на планируемый год.

Следовательно, правовые положения абзаца третьего пункта 12 и абзаца первого пункта 15 Правил являются одним из элементов правового механизма, направленного на защиту интересов семьи и ребенка, и сами по себе не могут рассматриваться как отменяющие, ограничивающие или иным образом нарушающие конституционные права многодетных семей, в том числе и права семей заявительниц.

В соответствии с частью второй статьи 68 Закона Республики Татарстан "О Конституционном суде Республики Татарстан" Конституционный суд Республики Татарстан принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе нормативных правовых актов.

В ходе слушания дела из выступления представителя органа, издавшего оспариваемый нормативный правовой акт, было установлено, что толкование абзаца третьего пункта 12 и абзаца первого пункта 15 Правил, сложившееся в правоприменительной практике, исходит из того, что граждане, по которым органом местного самоуправления принято решение о включении гражданина в списки граждан на получение сертификата, обязаны ежегодно подавать повторное заявление о включении их списки, а также в отдельных случаях предоставлять дополнительные документы.

Анализ буквального содержания данных норм Правил позволяет сделать вывод

о том, что они сами по себе не налагают на граждан, за которыми уже признано право на получение сертификата, обязанности ежегодно предоставлять какие-либо заявления и дополнительные документы по требованию органов местного самоуправления, в полномочия которых входит принятие решений о включении гражданина в списки граждан на получение сертификата. В этой связи Конституционный суд Республики Татарстан считает необходимым отметить, что требование органами местного самоуправления с граждан заявлений и дополнительных документов возможно только в том случае, если такая обязанность прямо предусмотрена в тексте нормативного правового акта. При отсутствии в тексте нормативного правового акта такой обязанности у граждан подобная правоприменительная практика, по сути, свидетельствует о необоснованном расширении полномочий органов местного самоуправления и налагает на граждан дополнительные обязанности, прямо не предусмотренные Обжалуемыми Правилами.

Абзац второй пункта 15, абзац второй пункта 16, абзац третий пункта 17 Правил оспаривается гражданами в той части, в которой органы местного самоуправления и Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан формируют списки граждан - получателей сертификатов и граждан, включенных в резерв на получение сертификата, в той же хронологической последовательности, в которой граждане были поставлены на учет в качестве нуждающихся, а не в зависимости от времени рождения у граждан пятого ребенка или даты признания семьи, имеющей право на получение сертификата.

Специфика правоотношений в вопросе предоставления мер социальной поддержки состоит в многообразии возможных способов их регулирования, следовательно, Кабинет Министров Республики Татарстан, обладая значительной дискрецией, которая, однако, ограничена принципами равенства, справедливости и другими конституционными принципами, должен стремиться к выбору такого способа правового регулирования, который бы максимально удовлетворял потребности многодетных семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Учитывая целевое предназначение субсидии, рождение пятого ребенка и соответственно дата признания за такой семьей права на получение сертификата, как на это указывают заявительницы, безусловно являются существенными и значимыми обстоятельствами в вопросе ее предоставления многодетным семьям. Между тем, не менее значимым обстоятельством является также продолжительность ожидания многодетной семьей, нуждающейся в улучшении жилищных условий и поставленной на соответствующий учет, необходимой помощи государства.

Как следует из обжалуемых Правил, мера социальной поддержки в виде предоставления субсидии для приобретения жилого помещения была предоставлена Республикой Татарстан в рамках принадлежащих ей дискретных полномочий не многодетным семьям как таковым, а только тем многодетным семьям, которые в силу общих норм жилищного законодательства признаны нуждающимися в улучшении жилищных условий.

Часть 1 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, закрепляя порядок предоставления жилых помещений по договорам социального найма гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, устанавливает общее правило о предоставлении жилых помещений в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет.

Правила выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации ведомственной целевой программы "Оказание государственной поддержки гражданам в обеспечении жильем и оплате жилищно-коммунальных услуг" государственной программы Российской Федерации "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации", утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 года № 153, также определяют, что формирование списков граждан, изъявивших

желание получить сертификат, и сводного списка таких граждан осуществляется в зависимости от момента, когда граждане - участники ведомственной целевой программы были поставлены на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях. При этом сводный список формируется по каждой категории граждан в той же хронологической последовательности, в какой граждане - участники ведомственной целевой программы были поставлены на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях (пункты 24, 26 Правил).

Оспариваемые заявителями правовые положения Правил по аналогии с федеральным законодательством закрепляют хронологический порядок формирования сводного списка граждан, списков граждан - получателей сертификатов и граждан, включенных в резерв на получение сертификата, в зависимости от даты постановки многодетной семьи на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Следовательно, определение очередности предоставления жилищного сертификата исходя из времени постановки гражданина на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий отвечает принципам справедливости, равенства и адресности, поскольку подразумевает предоставление мер социальной поддержки именно тем семьям, которые длительное время проживали в неудовлетворительных жилищных условиях.

Такой подход согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который неоднократно указывал, что из конституционных принципов справедливости, равенства и соразмерности вытекает обращенный к законодателю запрет вводить различия в правовом положении лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях). Любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в том числе ее статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), допускающих такие различия, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 3 февраля 2010 года № 3-П, от 27 февраля 2012 года № 3-П, от 22 марта 2019 года № 15-П и другие).

На недопустимость установления различий, необоснованно ставящих семьи, воспитывающие детей, в неравное положение в вопросах доступа к льготам, направленным на поддержку детей и семьи в целом, указывал и Европейский Суд по правам человека (постановление от 31 марта 2009 года по делу «Веллер (Weller) против Венгрии»).

При этом закрепление в правовом регулировании ясного, недвусмысленного порядка определения предоставления мер социальной поддержки многодетным семьям, имеющим пять и более детей и нуждающихся в улучшении жилищных условий, имеет существенное правовое значение. Указом Президента Республики Татарстан от 17 марта 2001 года № УП-216 "О дополнительных мерах по улучшению жилищных условий многодетных семей" установлено, что многодетные семьи, имеющие пять и более детей, проживающих с родителями и не образовавших свои семьи, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, относятся к категориям граждан, имеющих право на внеочередное получение жилых помещений. Конституционный суд Республики Татарстан в постановлениях от 5 октября 2011 года № 44-П и от 10 июля 2013 года № 54-П отметил, что многодетные семьи обладают правом выбора в вопросе о том, воспользоваться ли им указанной жилищной субсидией или сохранить свое право на внеочередное получение жилого помещения, предусмотренное вышеназванным Указом Президента Республики Татарстан. Данный Указ Президента Республики Татарстан сохраняет свою силу, в связи с чем

Конституционный суд Республики Татарстан считает необходимым обратить внимание органов публичной власти на то, что порядок реализации права на внеочередное получение многодетными семьями жилого помещения в натуре не принят, в связи с чем данное право носит иллюзорный характер, что не согласуется с конституционными принципами правового государства и недопустимо при реализации соответствующего правового регулирования.

В отношении доводов граждан о том, что в оспариваемых Правилах не предусмотрены дополнительные критерии нуждаемости, такие как, например, общая площадь жилого помещения, приходящаяся на отдельного члена семьи, и уровень доходов семьи на момент рождения пятого ребенка, Конституционный суд Республики Татарстан отмечает, что применительно к обжалуемым нормам, учитывая, что нуждаемость в улучшении жилищных условий и критерии определения дохода гражданина, при которых он имеет право на улучшение жилищных условий, определяется исходя из норм жилищного законодательства, указанные заявителями критерии не могут являться основанием для осуществления иного правового регулирования порядка предоставления жилищных сертификатов для указанной категории граждан.

Из этого следует, что абзац второй пункта 15, абзац второй пункта 16, абзац третий пункта 17 Правил в той части, в какой органы местного самоуправления и Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан формируют списки граждан - получателей сертификатов и граждан, включенных в резерв на получение сертификата, в той же хронологической последовательности, в какой граждане были поставлены на учет в качестве нуждающихся, соответствуют Конституции Республики Татарстан.

Признание оспариваемых заявителями правовых положений Правил, соответствующими Конституции Республики Татарстан не препятствует совершенствованию порядка и условий предоставления субсидий на улучшение жилищных условий многодетным семьям.

Как следует из содержания взаимосвязанных положений пункта 5 части 1 статьи 14, части 2 статьи 49 и пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане, страдающие тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 данного Кодекса перечне, имеют право на предоставление им во внеочередном порядке жилых помещений муниципального жилищного фонда по договорам социального найма в случае признания их малоимущими и подтверждения ими нуждаемости в жилом помещении в порядке, предусмотренном жилищным законодательством.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что несовершеннолетние дети, страдающие заболеваниями, указанными в Перечне тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утверждаемом уполномоченным Правительством Российской Федерации органом, в частности дети-инвалиды, тем более нуждаются в том, чтобы им были обеспечены условия для полноценного развития и интеграции в общество. В этих целях при осуществлении правового регулирования общественных отношений с участием инвалидов необходимо учитывать их интересы и потребности как лиц, нуждающихся в повышенной социальной защите, что предполагает не только создание специальных правовых механизмов, предоставляющих инвалидам дополнительные преимущества и гарантирующих им право на равные с другими гражданами возможности при реализации конституционных прав, но и введение мер социальной поддержки для лиц, осуществляющих социально значимую функцию воспитания детей-инвалидов и ухода за ними, связанную с повышенными психологическими и эмоциональными нагрузками, физическими и материальными затратами, с тем чтобы определенным образом компенсировать таким лицам соответствующие обременения, возникающие в связи с необходимостью

обеспечивать особые нужды и потребности детей-инвалидов, обусловленные их возрастом и состоянием здоровья (постановление от 22 января 2018 года № 4-П).

В этой связи предоставление многодетной семье, имеющей пять и более детей, в составе которой имеется гражданин, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, указанного в вышеназванном Перечне, субсидии для приобретения жилого помещения во внеочередном порядке отвечало бы сути социального правового государства и обеспечивало бы защиту интересов тех граждан, которые больше всего нуждаются в предоставлении мер социальной поддержки.

Свердловская область

Постановление Уставного Суда Свердловской области от 09.06.2020 г.

По делу о соответствии Уставу Свердловской области Решения Думы Асбестовского городского округа от 30 января 2020 года № 32/3 «Об отмене Решения Думы Асбестовского городского округа «Об утверждении Порядка увольнения (освобождения от должности) лиц, замещающих муниципальные должности в Асбестовском городском округе, в связи с утратой доверия № 19/4 от 25 декабря 2018 года» и Решения Думы Асбестовского городского округа от 25 декабря 2018 года № 19/4 «Об утверждении порядка увольнения (освобождения от должности) лиц, замещающих муниципальные должности в Асбестовском городском округе, в связи с утратой доверия» в части, устанавливающей необходимость принятия решения об увольнении (освобождении от должности) лица в связи с утратой к нему доверия не менее чем двумя третями от установленной численности депутатов Думы Асбестовского городского округа

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Уставу Свердловской области оспариваемые в запросе нормативные положения.

В соответствии со статьей 86 Устава Свердловской области в Свердловской области осуществляется местное самоуправление, обеспечивающее самостоятельное, под свою ответственность, решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, вопросов местного значения исходя из интересов населения, с учетом исторических и иных местных традиций, исключительно в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законами Свердловской области.

Таким образом, органы местного самоуправления, обладая самостоятельностью, обремененной ответственностью, действуют в пределах (границах), установленных нормативными правовыми актами вышестоящего уровня, и на основе общих правовых, территориальных, организационных и экономических принципов организации местного самоуправления, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами (статья 87 Устава Свердловской области).

Порядок организации деятельности Думы Асбестовского городского округа определяется Уставом муниципального образования и принимаемым Думой Асбестовского городского округа Регламентом, которые устанавливают периодичность, порядок созыва и проведения заседаний Думы городского округа и иных организационных форм ее деятельности, планирования работы, подготовки правовых актов, организации работы аппарата Думы городского округа и иные

вопросы ее деятельности (пункт 7 статьи 21 Устава Асбестовского городского округа).

Пунктом 2 статьи 21 Устава Асбестовского городского округа установлено, что Дума городского округа состоит из 21 депутата. Заседание Думы городского округа правомочно, если на нем присутствует не менее двух третей от избранного состава депутатов Думы городского округа (абзац 1 пункта 8 статьи 21 Устава Асбестовского городского округа). В ходе судебного заседания установлено, что на момент заседания № 32 30 января 2020 года Дума Асбестовского городского округа состояла из 20 избранных депутатов. Следовательно, указанное заседание Думы Асбестовского городского округа правомочно при присутствии не менее 14 депутатов.

Решение Думы Асбестовского городского округа от 30 января 2020 года № 32/3 «Об отмене Решения Думы Асбестовского городского округа «Об утверждении Порядка увольнения (освобождения от должности) лиц, замещающих муниципальные должности в Асбестовском городском округе, в связи с утратой доверия № 19/4 от 25 декабря 2018 года» принято с нарушением установленного порядка принятия, следовательно, противоречит статьям 86 и 87 Устава Свердловской области.

При принятии решения о досрочном прекращении полномочий депутата представительного органа муниципального образования необходимо руководствоваться общим правилом, установленным Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» – простым большинством голосов. В соответствии с пунктом 9 Порядка увольнения лиц, замещающих муниципальные должности, при принятии решения об увольнении (освобождении от должности) лица в связи с утратой доверия предусмотрено правило «квалифицированного большинства», то есть не менее чем две трети от установленной численности депутатов Думы Асбестовского городского округа, что не соответствует части 3 статьи 43 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Таким образом, принятое Думой Асбестовского городского округа Решение от 25 декабря 2018 года № 19/4 «Об утверждении Порядка увольнения (освобождения от должности) лиц, замещающих муниципальные должности в Асбестовском городском округе, в связи с утратой доверия» противоречит положениям статей 86, 87, пункта 1 статьи 88, пункта 5 статьи 89, пункта 1 статьи 90 Устава Свердловской области. досрочное прекращение полномочий и порядок его реализации должны быть предусмотрены именно уставом муниципального образования. Положения об основаниях и порядке досрочного прекращения полномочий депутата представительного органа муниципального образования как формы юридической ответственности выборного лица местного самоуправления не могут быть предметом регулирования иного муниципального правового акта, кроме акта, обладающего высшей юридической силой в иерархии муниципальных правовых актов, а именно: устава муниципального образования, к которому предъявляются повышенные требования по процедуре принятия и изменения. Порядок увольнения (освобождения от должности) лиц, замещающих муниципальные должности, регламентирован правовым актом Думы Асбестовского городского округа не надлежащего уровня в законодательно установленной иерархии муниципальных правовых актов, с нарушением требований к форме нормативного правового акта, следовательно, не соответствует пунктам 1 и 2 статьи 88 Устава Свердловской области.

Суд признал не соответствующим Уставу Свердловской области Решение Думы Асбестовского городского округа от 30 января 2020 года № 32/3 «Об отмене Решения Думы Асбестовского городского округа «Об утверждении Порядка увольнения (освобождения от должности) лиц, замещающих муниципальные должности в Асбестовском городском округе, в связи с утратой доверия № 19/4 от 25 декабря 2018 года»; а также не соответствующим Уставу Свердловской области Решение Думы Асбестовского городского округа от 25 декабря 2018 года № 19/4 «Об утверждении порядка увольнения (освобождения от должности) лиц, замещающих муниципальные

должности в Асбестовском городском округе, в связи с утратой доверия».

Калининградская область

Постановление Уставного Суда Калининградской области № 3-П от 04.06.2020г.

По делу о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области пункта 3 Порядка и условий присвоения звания «Ветеран труда», определенных Постановлением Правительства Калининградской области от 25 февраля 2011 года № 129 «О порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда»

В Уставный Суд 11 сентября 2019 года поступило обращение гражданина. 23 октября 2019 года Уставным Судом принято дополнение к обращению, в котором заявитель, уточняя правовую позицию и требование, просит Уставный Суд признать не соответствующим Уставу (Основному Закону) Калининградской области пункт 3 Порядка и условий присвоения звания «Ветеран труда» (далее - Порядок), определенных Постановлением Правительства Калининградской области от 25 февраля 2011 года № 129 «О порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда» (далее - Постановление № 129).

Пунктом 3 Порядка установлено, что лицо, претендующее на присвоение звания «Ветеран труда» должно представить в областное государственное казенное учреждение Калининградской области «Центр социальной поддержки населения» по месту жительства заявление о присвоении звания «Ветеран труда» с определенным данным пунктом перечнем документов.

Как следует из обращения и приложенных к обращению документов, заявитель в период с 20 мая 2012 года по 20 июля 2013 года работал поваром в ФГБОУ ВО «Мурманский государственный технический университет» на учебном парусном судне «Седов» (рейс № 1/87). За активное участие в подготовке и проведении кругосветного плавания, приуроченного к 1150-летию зарождения российской государственности, памятным датам в истории географических открытий, и проявленный при этом высокий профессионализм распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 июля 2013 года № 1249-р экипаж учебного парусного судна «Седов» был награжден Почетной грамотой Правительства Российской Федерации.

Гражданин обратился в Светловский отдел ОГКУ «Центр социальной поддержки населения Калининградской области» с заявлением о присвоении ему звания «Ветеран труда», которым ему было отказано в приеме документов на присвоение звания «Ветеран труда» со ссылкой на пункт 3 Порядка, так как Почетная грамота Правительства Российской Федерации не соответствует требованиям статьи 7 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах».

По мнению заявителя, пунктом 3 Порядка исключена из перечня документов, прилагаемых к заявлению о присвоении звания «Ветеран труда», награда (почетная грамота), выданная высшим исполнительным органом государственной власти Российской Федерации - Правительством Российской Федерации.

Обосновывая свою правовую позицию, заявитель приводит нормы Федерального закона «О ветеранах» (подпункт 2 пункта 1 статьи 7, в запросе ошибочно указанный как подпункт 2 пункта 7 без указания статьи), Устава (Основного Закона) Калининградской области (пункт 1 статьи 15).

На основании изложенного заявитель считает пункт 3 Порядка не соответствующим статье 15 Устава (Основного Закона) Калининградской области в той мере, в какой он не предусматривает в перечне документов, прилагаемых к заявлению о присвоении звания «Ветеран труда», документ о награждении Почетной грамотой Правительства Российской Федерации.

Представитель прокуратуры Калининградской области Е.О. Коржос изложила в судебном заседании профессиональное мнение прокуратуры Калининградской области. Пояснила, что Почетная грамота Правительства Российской Федерации является поощрением, а не ведомственным знаком отличия за заслуги в труде и продолжительную работу. Считает, что оспариваемая норма Порядка соответствует Уставу (Основному Закону) Калининградской области.

В соответствии со статьей 70 Уставного закона Калининградской области «Об Уставном Суде Калининградской области» Уставный Суд принимает постановление только по предмету, указанному в обращении, и лишь в той части акта, легитимность которой подвергается сомнению.

Уставный Суд принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов. При принятии решения Уставный Суд не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении.

Таким образом, предметом рассмотрения по настоящему делу является проверка соответствия пункта 3 Порядка Уставу (Основному Закону) Калининградской области в той мере, в какой он не предусматривает в перечне документов, прилагаемых к заявлению о присвоении звания «Ветеран труда», документ о награждении Почетной грамотой Правительства Российской Федерации.

На федеральном уровне правовые гарантии социальной защиты ветеранов в Российской Федерации установлены Федеральным законом от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах» (далее – Федеральный закон № 5-ФЗ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 7 указанного Федерального закона ветеранами труда являются лица:

- 1) имеющие удостоверение «Ветеран труда»;
- 2) награжденные орденами или медалями СССР или Российской Федерации, либо удостоенные почетных званий СССР или Российской Федерации, либо награжденные почетными грамотами Президента Российской Федерации или удостоенные благодарности Президента Российской Федерации, либо награжденные ведомственными знаками отличия за заслуги в труде (службе) и продолжительную работу (службу) не менее 15 лет в соответствующей сфере деятельности (отрасли экономики) и имеющие трудовой (страховой) стаж, учитываемый для назначения пенсии, не менее 25 лет для мужчин и 20 лет для женщин или выслугу лет, необходимую для назначения пенсии за выслугу лет в календарном исчислении; лица, начавшие трудовую деятельность в несовершеннолетнем возрасте в период Великой Отечественной войны и имеющие трудовой (страховой) стаж не менее 40 лет для мужчин и 35 лет для женщин.

За гражданами, которые по состоянию на 30 июня 2016 года награждены ведомственными знаками отличия в труде, сохраняется право на присвоение звания «Ветеран труда» при наличии трудового (страхового) стажа, учитываемого для назначения пенсии, не менее 25 лет для мужчин и 20 лет для женщин или выслуги лет, необходимой для назначения пенсии за выслугу лет в календарном исчислении (часть 3 статьи 8 Федерального закона от 29 декабря 2015 года № 388-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки, исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости», далее - Федеральный закон № 388-ФЗ).

Согласно пункту 4 статьи 7 Федерального закона № 5-ФЗ порядок и условия присвоения звания «Ветеран труда» определяются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Таким образом, федеральный законодатель определил для Российской Федерации в целом круг лиц, являющихся ветеранами труда, а также правовой

механизм их социальной защиты на уровне субъекта Российской Федерации.

Исходя из верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов, конституционных принципов равенства и справедливости (статья 1, 7, часть 1 статьи 15, часть 1 статьи 19, части 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации), законодатель и органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации, определяя порядок и условия присвоения звания «Ветеран труда», не вправе сужать круг лиц, отнесенных Федеральным законом «О ветеранах» к категории ветеранов труда, и допускать снижения ранее достигнутого уровня их социальной защищенности.

В соответствии с пунктом 3 статьи 4 Закона Калининградской области от 16 декабря 2004 года № 473 «О мерах социальной поддержки отдельных категорий жителей Калининградской области», действовавшего на момент обращения заявителя в Уставный Суд, порядок и условия присвоения звания «Ветеран труда» определяет Правительство Калининградской области.

Согласно пункту 1 статьи 31 Закона Калининградской области от 7 октября 2019 года № 318 «Социальный кодекс Калининградской области», вступившего в силу с 1 января 2020 года, которым признан утратившим силу вышеназванный Закон Калининградской области (статья 64), определено, что

звание «Ветеран труда» присваивается в порядке, установленном Правительством Калининградской области.

Указанные порядок и условия определены Постановлением Правительства Калининградской области от 25 февраля 2011 года № 129 «О порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда».

Пункт 3 Порядка, который оспаривает заявитель, предусматривает, что лицо, претендующее на присвоение звания «Ветеран труда», представляет в областное государственное казенное учреждение Калининградской области «Центр социальной поддержки населения» по месту жительства заявление о присвоении звания «Ветеран труда» и прилагает к нему следующие документы:

1) удостоверяющие личность, принадлежность к гражданству Российской Федерации и место жительства на территории Калининградской области;

2) документ о награждении орденом или медалью СССР или Российской Федерации, либо о присвоении почетного звания СССР или Российской Федерации, либо о награждении почетной грамотой Президента Российской Федерации или об объявлении благодарности Президента Российской Федерации, либо о награждении ведомственным знаком отличия за заслуги в труде (службе) и продолжительную работу (службу) не менее 15 лет в соответствующей сфере деятельности (отрасли экономики);

3) документ о награждении ведомственным знаком отличия в труде, учрежденным согласно законодательству СССР, РСФСР или Российской Федерации, выданный уполномоченным органом, лицом, организацией в порядке, установленном соответствующим положением о ведомственном знаке отличия в труде, принятом в соответствии с законодательством (в случае обращения граждан, указанных в пункте 2 настоящих порядка и условий);

4) подтверждающие наличие трудового (страхового) стажа, учитываемого для назначения пенсии, не менее 25 лет для мужчин и 20 лет для женщин или выслуги лет, необходимой для назначения пенсии за выслугу лет в календарном исчислении, и копии данных документов;

5) фотография 3 x 4 см.

Данные положения определяют порядок и условия присвоения звания «Ветеран труда» в соответствии с пунктом 4 статьи 7 Федерального закона № 5-ФЗ.

Кроме того, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 21 ноября 2013 года № 1821-О, в силу пункта 4 статьи 7 Федерального закона «О ветеранах» установление порядка и

условий присвоения звания «Ветеран труда» и, соответственно, определение того какие знаки отличия в труде подлежат учету для присвоения указанного звания, относится к компетенции субъектов Российской Федерации.

Таким образом, Уставный Суд Калининградской области приходит к выводу о том, что вышеуказанные положения пункта 3 Порядка приняты Правительством Калининградской области в пределах его полномочий, установленных федеральным законодательством и законодательством Калининградской области.

По мнению заявителя, пунктом 3 Порядка исключена из перечня документов, прилагаемых к заявлению о присвоении звания «Ветеран труда», награда (почетная грамота), выданная высшим исполнительным органом государственной власти Российской Федерации - Правительством Российской Федерации.

Статья 7 Федерального закона № 5-ФЗ, на противоречие которой оспариваемого в части нормативного правового акта ссылается заявитель, не содержит условий отнесения тех или иных знаков отличия к ведомственным, дающим право на присвоение звания «Ветеран труда», делегируя полномочия по определению форм подтверждения оснований приобретения статуса ветерана труда субъектам Российской Федерации.

Соответственно, предусмотрев в пункте 3 Порядка условия присвоения звания «Ветеран труда», в том числе определив перечень документов, необходимых для представления в областное государственное казенное учреждение Калининградской области «Центр социальной поддержки населения», дающих право на присвоение звания «Ветеран труда», в том числе документ о награждении ведомственным знаком отличия в труде, Правительство Калининградской области осуществило правовое регулирование в рамках предоставленных ему полномочий на установление условий присвоения звания «Ветеран труда».

Из статьи 7 Федерального закона № 5-ФЗ следует, что критерием отнесения к категории «Ветеран труда» являются виды наград, которыми награждены граждане, и к ним относится, в том числе ведомственный знак отличия за заслуги в труде (службе) и продолжительную работу (службу) в соответствующей сфере деятельности (отрасли экономики).

При этом в соответствии с пунктом 1.1 статьи 7 Федерального закона № 5-ФЗ порядок учреждения ведомственных знаков отличия, дающих право на присвоение звания «Ветеран труда», федеральными органами исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, и награждения указанными знаками отличия определяется Правительством Российской Федерации. Порядок учреждения ведомственных знаков отличия, дающих право на присвоение звания «Ветеран труда», иными федеральными государственными органами, государственными корпорациями и награждения указанными знаками отличия определяется указанными органами, организациями, если иное не установлено законодательством Российской Федерации.

Согласно пункту 3 Порядка, как отмечалось ранее, в перечень документов, дающих право на присвоения звания «Ветеран труда» включены, в том числе: документ о награждении орденом или медалью СССР или Российской Федерации, либо о присвоении почетного звания СССР или Российской Федерации, либо о награждении почетной грамотой Президента Российской Федерации или об объявлении благодарности Президента Российской Федерации, либо о награждении ведомственным знаком отличия за заслуги в труде (службе) и продолжительную работу (службу) не менее 15 лет в соответствующей сфере деятельности (отрасли экономики); документ о награждении ведомственным знаком отличия в труде, учрежденным согласно законодательству СССР, РСФСР или Российской Федерации, выданный уполномоченным органом, лицом, организацией в порядке, установленном соответствующим положением о ведомственном знаке отличия в труде, принятом в

соответствии с законодательством (в случае обращения граждан, указанных в пункте 2 настоящих порядка и условий), что в полной мере соответствует вышеприведенным нормам федеральных законов (подпункт 2 пункта 1 статьи 7 Федерального закона № 5-ФЗ, часть 3 статьи 8 Федерального закона № 388-ФЗ), ни в кой мере не сужает круг лиц, относящихся к категории ветеранов труда в соответствии с федеральным законодательством и по данному основанию пункт 3 Порядка Уставу (Основному Закону) Калининградской области не противоречит.

Как указывает заявитель, он в составе экипажа учебного парусного судна «Седов» был награжден Почетной грамотой Правительства Российской Федерации. Исходя из его позиции, Почетную грамоту Правительства Российской Федерации в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации следует считать ведомственным знаком отличия.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2009 года № 73 утверждено Положение о Почетной грамоте Правительства Российской Федерации и благодарности Правительства Российской Федерации (далее – Положение).

В соответствии с пунктами 1, 2 Положения, награждение Почетной грамотой Правительства Российской Федерации является формой поощрения Правительства Российской Федерации за заслуги в содействии проведению социальной и экономической политики государства, осуществлению эффективной деятельности федеральных государственных органов, развитию местного самоуправления, обеспечению законности, прав и свобод граждан, укреплению обороноспособности страны и государственной безопасности, реализации внешней политики государства, а также осуществлению иных полномочий, возложенных на Правительство Российской Федерации.

Награждения Почетной грамотой могут удостоиваться граждане Российской Федерации, как правило, имеющие широкую известность, а также организации и воинские части.

Таким образом, из норм Положения следует, что Почетная грамота Правительства Российской Федерации – это форма поощрения граждан Российской Федерации, как правило, имеющих широкую известность, а также организаций и воинских частей.

Уставный Суд отмечает, что вопрос проверки соответствия Уставу (Основному Закону) Калининградской области положений Порядка и условий присвоения звания «Ветеран труда», определенных Постановлением № 129 в части перечня документов, подтверждающих награждение ведомственным знаком отличия в труде, уже был предметом рассмотрения Уставного Суда в связи с обращениями граждан С.В. Гаранина и В.С. Лещенко. По данному делу судом было принято Постановление Уставного Суда от 26 января 2012 года № 1-П.

Уставный Суд в указанном постановлении подчеркнул, что, исходя из положений пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О ветеранах» ветеранами труда признаются лица, награжденные в установленном порядке любыми ведомственными знаками отличия в труде. При присвоении звания «Ветеран труда» должны учитываться ведомственные знаки отличия в труде организаций федерального уровня, которым законодательством предоставлено право учреждения указанных знаков отличия и награждения ими граждан.

При этом в случае возникновения на практике спора о том, является ли соответствующая награда ведомственным знаком отличия в труде, произведено ли награждение ведомственным знаком отличия в труде уполномоченным органом и в установленном порядке, данный спор подлежит разрешению не в порядке уставного судопроизводства, а судами общей юрисдикции в соответствии с действующим законодательством.

Согласно требованиям пункта 2 статьи 5 Уставного закона Калининградской

области «Об Уставном Суде Калининградской области» Уставный Суд при осуществлении уставного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

Данное постановление Уставного Суда Калининградской области и изложенные в нем правовые позиции сохраняют свою силу.

Определение Уставного Суда Калининградской области № 35-О от 25.06.2020 г.

По делу об отказе в принятии к рассмотрению обращения депутата Калининградской областной Думы шестого созыва о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области подпункта 34 пункта 1 статьи 5 Устава муниципального образования «Светловский городской округ», принятого Решением окружного Совета депутатов муниципального образования «Светловский городской округ» от 9 декабря 2009 года № 129 «Об утверждении Устава муниципального образования «Светловский городской округ» в новой редакции»

В Уставный Суд Калининградской области 25 марта 2020 года поступило обращение депутата Калининградской областной Думы шестого созыва о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области подпункта 34 пункта 1 статьи 5 Устава муниципального образования «Светловский городской округ» (далее-Устав), принятого Решением окружного Совета депутатов муниципального образования «Светловский городской округ» от 9 декабря 2009 года № 129 «Об утверждении Устава муниципального образования «Светловский городской округ» в новой редакции» (далее – Решение № 129).

Подпунктом 34 пункта 1 статьи 5 Устава на момент поступления обращения заявителя было установлено, что создание условий для расширения рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, содействие развитию малого и среднего предпринимательства, оказание поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям, благотворительной деятельности и добровольчеству (волонтерству) относится к вопросу местного значения Светловского городского округа.

Заявитель указывает, что подпункт 34 пункта 1 статьи 5 Устава до недавнего времени корреспондировал по своему содержанию пункту 33 части 1 статьи 16 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон №131-ФЗ). Однако в настоящее время в оспариваемой части Устав не учитывает изменения в законодательстве о местном самоуправлении, которые были внесены Федеральным законом от 1 мая 2019 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», - пункт 33 части 1 статьи 16 Федерального закона № 131-ФЗ после слов «условий для» дополнен словами «развития сельскохозяйственного производства».

Таким образом, в соответствии с пунктом 33 части 1 статьи 16 Федерального закона № 131-ФЗ создание условий для развития сельскохозяйственного производства является вопросом местного значения городского округа и должно быть включено в Устав, как это предписано пунктом 2 части 1 статьи 44 Федерального закона № 131-ФЗ.

Обосновывая свою правовую позицию, заявитель приводит нормы Конституции Российской Федерации (статья 12, части 1, 2, 5 статьи 76, часть 2 статьи 130), Федерального закона № 131-ФЗ (преамбула, части 1, 4 статьи 7, пункт 1 части 1 статьи

17, пункт 1 части 10 статьи 35, пункт 1 части 1 статьи 43, части 2, 3 статьи 44), Устава (Основного Закона) Калининградской области (пункты 3, 4 статьи 15, статья 56, пункт 3 статьи 59).

Исходя из изложенного, заявитель считает, что окружным Советом депутатов Светловского городского округа не исполнена обязанность, предусмотренная частью 9 статьи 44 Федерального закона № 131-ФЗ, внести необходимые изменения в Устав в течение шести месяцев со дня вступления в силу указанных выше изменений в Федеральный закон № 131-ФЗ, что влечет за собой нарушение прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, противоречие подпункта 34 пункта 1 статьи 5 Устава пункту 33 части 1 статьи 16 Федерального закона № 131-ФЗ и его несоответствие Уставу (Основному Закону) Калининградской области.

Таким образом, руководствуясь своей позицией, изложенной в обращении, и требованиями Уставного закона Калининградской области «Об Уставном Суде Калининградской области», заявитель просит Уставный Суд признать подпункт 34 пункта 1 статьи 5 Устава не соответствующим пунктам 3, 4 статьи 15, статье 56, пункту 3 статьи 59 Устава (Основного Закона) Калининградской области в той мере, в какой он не предусматривает в качестве вопроса местного значения - создание условий для развития сельскохозяйственного производства.

Исходя из смысла статьи 36 Уставного закона Калининградской области «Об Уставном Суде Калининградской области», основанием к рассмотрению дела в Уставном Суде является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Уставу (Основному Закону) Калининградской области оспариваемые заявителем нормы Устава.

Согласно статье 84 Уставного закона Калининградской области «Об Уставном Суде Калининградской области», запрос в Уставный Суд о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области нормативных правовых актов в целом или их отдельных частей допустим, если заявитель считает их не подлежащими действию из-за несоответствия Уставу (Основному Закону) Калининградской области.

Окружным Советом депутатов Светловского городского округа принято Решение от 21 апреля 2020 года № 31 «О внесении изменений и дополнений в Устав муниципального образования «Светловский городской округ», утвержденный решением окружного Совета депутатов муниципального образования «Светловский городской округ» (далее – Решение № 31), которое подписано главой муниципального образования «Светловский городской округ» С.В. Бевзом. Изменения в Устав зарегистрированы Управлением Минюста России по Калининградской области 15 мая 2020 года (№ RU393120002020001). Решение № 31 опубликовано 21 мая 2020 года в издании «Светловские вести» (приложение «Официальный вестник») № 20 и вступило в силу со дня официального опубликования (пункт 4 Решения № 31).

Подпунктом 3 пункта 1 Решения № 31 оспариваемый подпункт 34 пункта 1 статьи 5 Устава изложен в новой редакции:

«создание условий для развития сельскохозяйственного производства, расширения рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, содействие развитию малого и среднего предпринимательства, оказание поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям, благотворительной деятельности и добровольчеству (волонтерству);».

Исходя из изложенного, Уставный Суд приходит к выводу о том, что в результате внесения указанного изменения в Устав не обнаруживается неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Уставу (Основному Закону) Калининградской области подпункт 34 пункта 1 статьи 5 Устава в той мере, в какой он не предусматривает в качестве вопроса местного значения - создание условий для развития сельскохозяйственного производства, следовательно, отсутствует основание к рассмотрению дела в Уставном Суде.

Таким образом, в соответствии с подпунктом 2 пункта 1 статьи 42 во взаимосвязи

со статьей 84 Уставного закона «Об Уставном Суде Калининградской области» данное обращение в соответствии с требованиями настоящего Уставного закона не является допустимым и не может быть принято Уставным Судом к рассмотрению.

Республика Коми

Постановление Конституционного Суда Республики Коми от 3 июня 2020 года

По делу о проверке конституционности Постановления Правительства Республики Коми от 20 декабря 2019 года № 616 «Об установлении минимального размера взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Коми, на 2020 год»

В Конституционный суд Республики Коми обратился гражданин с жалобой из-за неопределенности в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Республики Коми положения Постановления Правительства Республики Коми.

В соответствии с частью 8.1 статьи 156 Жилищного кодекса Российской Федерации минимальный размер взноса на капитальный ремонт устанавливается нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации. В соответствии с методическими рекомендациями, утвержденными уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, исходя из занимаемой общей площади помещения в многоквартирном доме, принадлежащего собственнику такого помещения, и может быть дифференцирован в зависимости от муниципального образования, в котором расположен многоквартирный дом.

Статьями 3 и 8 Закона Республики Коми от 24 июня 2013 года № 57-РЗ «Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Коми» предусмотрено, что минимальный размер взноса на капитальный ремонт устанавливается Правительством Республики Коми, который дифференцируется по муниципальным образованиям в Республике Коми в соответствии с положениями части 8.1 статьи 156 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Во исполнение вышеуказанных требований федерального и республиканского законодательства Правительством Республики Коми принято Постановление от 20 декабря 2019 года № 616 «Об установлении минимального размера взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Коми, на 2020 год», пунктом 1 которого установлен минимальный размер взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Коми, на 2020 год, в том числе для муниципального образования городского округа «Усинск».

Таким образом, вышеприведенные положения Постановления Правительства Республики Коми согласуются с нормами федерального и республиканского законодательства, сами по себе направлены на создание условий для осуществления и реализации конституционного права на жилище, в частности, на обеспечение своевременного проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на территории республики, на поддержание многоквартирных домов в состоянии, соответствующем санитарным и техническим требованиям, отвечают общим интересам собственников помещений, а поэтому не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права граждан и не противоречат Конституции Республики Коми, ее статьям 4, 7, 10, 15, 18.

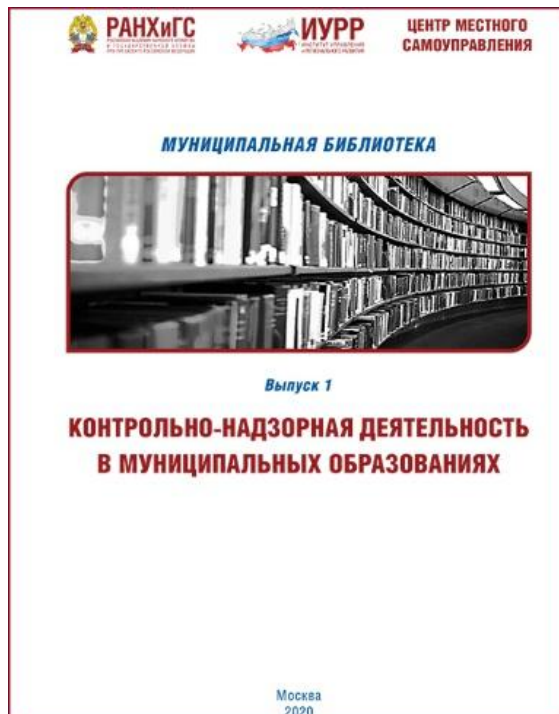
Конституционный суд Республики Коми признал положения пункта 1 Постановления Правительства Республики Коми от 20 декабря 2019 года № 616 «Об установлении минимального размера взноса на капитальный ремонт общего

имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Республики Коми, на 2020 год» в той мере, в какой ими установлен минимальный размер взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах.

Обзор подготовлен с использованием материалов государственной системы правовой информации и СПС «Консультант Плюс» при информационной поддержке Общероссийского конгресса муниципальных образований (ОКМО) сотрудниками Центра местного самоуправления. Главный редактор К.А. Иванова.

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ НОВИНКИ

Представляем вашему вниманию новый проект Центра местного самоуправления «Муниципальная библиотека».

Выпуск № 1. «Контрольно-надзорная деятельность в муниципальных образованиях»

В выпуске исследуются вопросы осуществления муниципального контроля на практике, изучаются возможности его дальнейшего развития, в том числе в свете предлагаемых сейчас законопроектов, а также даются практические алгоритмы решения ряда сложных ситуаций, возникающих в процессе осуществления контрольно-надзорной деятельности органами местного самоуправления.